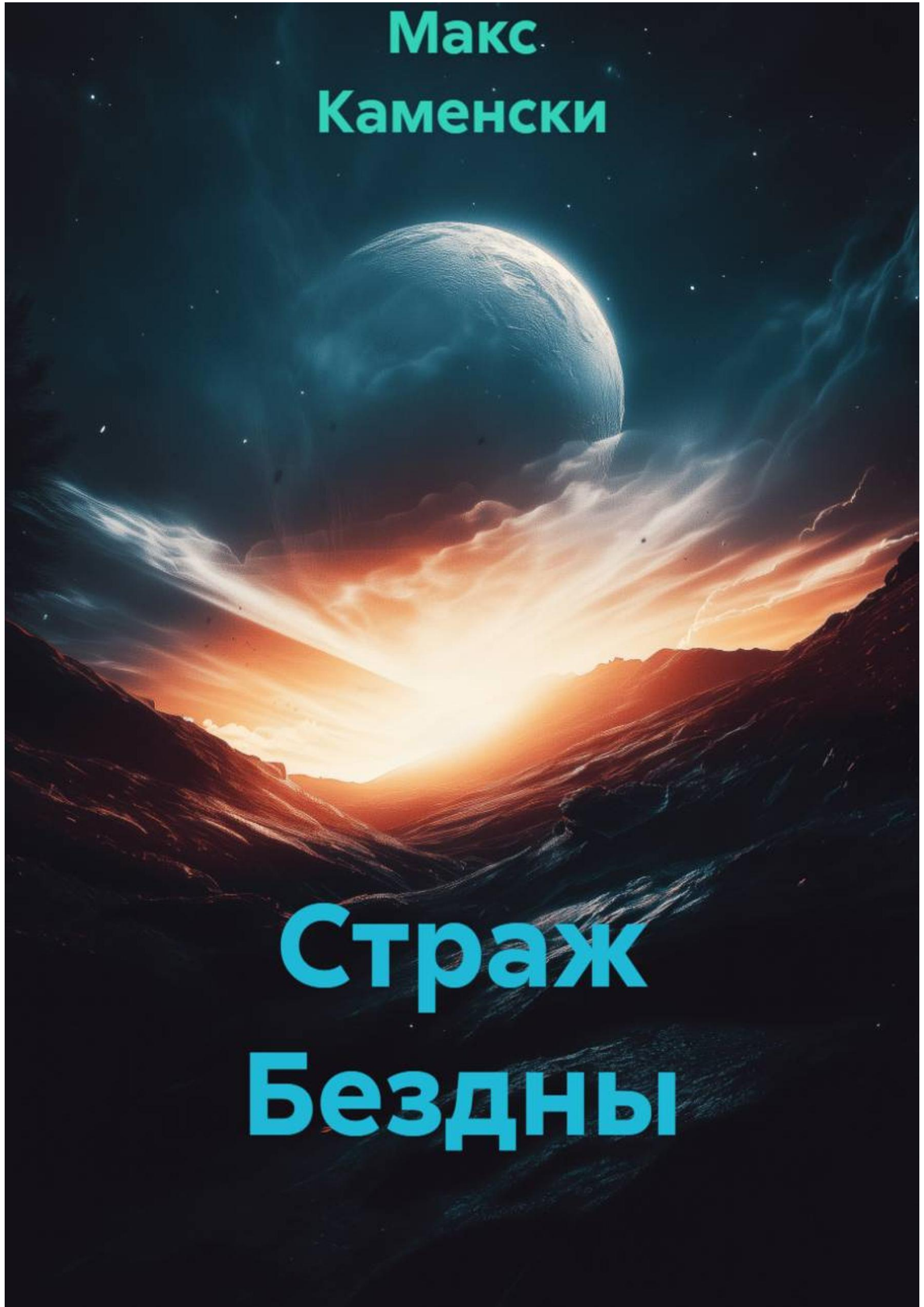

The background of the entire image is a fantastical sci-fi landscape. In the upper half, a large, textured planet with a blue and grey surface hangs in a dark, star-speckled sky. Below the planet, a bright, glowing light source, possibly a sun or a distant star, is positioned on the horizon, casting a powerful orange and yellow glow across the scene. This light source is partially obscured by wispy, ethereal clouds that catch the light. The lower half of the image shows a dark, rugged, and rocky terrain, possibly a planetary surface or a deep canyon, with sharp ridges and shadows. The overall color palette is dominated by deep blues, blacks, and oranges, creating a sense of mystery and grandeur.

**Макс
Каменски**

**Страж
Бездны**

Макс Каменски
Страж Бездны

«Автор»

2026

Макс Каменски

Страж Бездны / Макс Каменски — «Автор», 2026

В стенах древней школы магии, Ольнхорте, беспокойно. Темная сущность, алчущая возмездия, плетет сеть интриг, итогом которых должна быть окончательная ликвидация человечества – расы, которая когда-то правила галактиками и могуществом своих магов и бесконечных звездных флотов держала в страхе всех разумных существ. И кровным врагам людей из числа темных эльфов такие идеи вполне приходятся по душе. Но далеко не только они умеют дергать за чувствительные нити. На нервных струнах древних конфликтов пытаются из тени играть те, кто заинтересован посеять хаос в Союзе Четырех – хлипкой и очень неустойчивой организации, возникшей при формальном первенстве светлых эльфов, самой многочисленной расы известного космоса. И на фоне всех этих событий студент первого курса юридического факультета, переступая порог обычного, как он считает учебного заведения, еще не знает, что делает первый шаг на пути, полном загадочных событий и пугающего волшебства.

© Макс Каменски, 2026

© Автор, 2026

Макс Каменски

Страж Бездны

Главы 1-2

"О, вижу огонь, извергнутый с небес!
О, чувствую я смрад, ниспосланный богами...
Глаза сгорают мои,
И пламя пожирает тело мое;
Но верю, Отец, что ты не бросишь меня,
Не позволишь дрогнуть руке моей,
Не дашь убояться мне неизвестности Бездны.
Не оступятся ноги мои,
Не затупится меч, и удержится щит.
Во славу Правды сужденной,
Нареченный Словом и со Смертью помолвленный,
Я ступаю на путь мой Единственный,
Призванный Стражем
И мольбою утешенный,
Ураган несу в сердце своем,
Дабы упокоить им пожатую Бурю твою..."

— Это все, что тебе нужно? — рассмеялся демон, преграждая путь поднимавшемуся по склону черной горы рыцарю.

Небеса сыпали пеплом и трещали багровыми молниями. Кровавые смерчи рвали землю и воздух...

Воин двигался медленно, его ноги заплетались. Из-под левого наплечника обильно текла кровь.

— Прочь, гнида, тебе не понять! — огрызнулся рыцарь. Его голос звенел металлом.

Демон выругался, попытался замахнуться, но гора под его огромными когтистыми лапами вспыхнула взрывом, и тысячи каменных осколков истерзали его могучее тело.

Сорвавшись в пропасть, монстр в последний момент изрыгнул из клыкастой пасти пламя на воина. Но тот выстоял, закрывшись зачарованным щитом.

Демон беззвучно скрылся в Бездне.

Сбросив опаленный огнем монстра щит, раненый воитель продолжил восхождение к вершине горы, шепча окровавленными губами одни и те же строки, словно они могли удержать в его теле угасающую жизнь:

"...Не оступятся ноги мои,
Не затупится меч, и удержится щит.
Во славу Правды сужденной,
Нареченный Словом и со Смертью помолвленный...»

*Ураган несу в сердце своем
Дабы упокоить им пожатую Бурю твою...*

***Навеки один
Навечно я твой
Призван Судьбой***

Клятва Мученика, стих 7.

Глава 1.

Академическое начало

Признаться, утро для меня — очень важная часть жизни. На мой взгляд, именно утром человек являет собой все самое жалкое и ничтожное, что днем обычно скрыто под костюмом или толстым слоем грима. Поэтому, когда с ранними лучами солнца вся эта бесформенная и бестолковая масса выползает из-под одеяла, требуется максимум комфорта и спокойствия, чтобы человекоподобная субстанция преобразовалась в социально приемлемую сущность.

Но желаемое обычно случается только по выходным и праздникам.

— Вставай, долговязый! — проорал мне в ухо сосед, обдав густым запахом вчерашнего алкоголя.

— Что тебе надо? — зачем-то пробормотал я.

— Мне? Двести рублей с тебя. А потом катись ко всем чертям, — последовал ответ.

— Какие еще?.. — мой голос неожиданно сорвался на хрип.

— За пиво.

— Ах, пиво... — вспомнил я, протирая глаза.

— Вставай давай. Сегодня все же первый день учебы, — с некоторой укоризной проговорил кредитор.

Мои глаза наконец открылись, и мир предстал передо мной: желтыми обоями дешевой комнаты в общежитии, разбросанными вещами, перекрученным спальным бельем и... прыщавым лицом моего соседа по несчастью - Романа Братских.

— Причешись, — посоветовал ему я, выбираясь из постели. Рома имел непослушные, русые патлы, которые обычно сами по себе заплетались в немыслимые фигуры на его голове.

— А ты зубы почисти, — огрызнулся сосед, перекидывая портфель через плечо. — Я, короче, двинул.

— Хорошо. Я попью кофейку и догоню, — махнул рукой я, натягивая джинсы.

— Какой кофейку? — всплеснул руками Рома. — Может, еще табаку английского? Давай натягивай все это барахло и вперед!

— Хорошо, хорошо... Сейчас! — взмолился я. — Только умоюсь... Боже, я никогда больше не буду столько пить.

Какое откровенное вранье.

— А я, в отличие от тебя, буду. Поэтому перед выходом нашарь мне мои проклятые двести рублей! — на последнем слове Рома сорвался на крик. — А то дам закурить тебе... табаку английского.

Средний проспект Васильевского острова всегда казался мне унылым и однообразным. Что утром, что днем, что вечером. Я не влюбил его еще абитуриентом и с тех пор неизменно воспринимал негативно.

— Чего хмуришься, длинный? — спросил Рома, пережевывая шоколадку, купленную на мои кровные — хотя нет, родительские — деньги.

— Солнце... — неопределенно махнул я рукой.

— А я люблю. Солнце светит прямо в глаз! — заявил сосед и с удовольствием рассмеялся чему-то своему.

Мимо нас пробежало несколько наших коллег-первокурсников. Мы точно видели их на первом собрании после поступления. Ребята спешили и явно боялись опоздать: пятки так и сверкали впереди нас.

— Что сегодня будет? — мой рот чуть не разорвался от протяжного зева. — По урокам... ой, тьфу, предметам?

— А я почему знаю? — пожал широкими плечами Рома. — Вступительные лекции и все такое.

— Интересно, наверное, — приободрился я.

Сосед неуверенно покосился на меня.

— Ты чего? Похмелье?

— Нет, с чего ты взял?

— Да так... Неважно.

Перед входом на факультет стояла толпа. Хотя до начала занятий оставалось всего пять минут, огромное количество студентов продолжало перекуривать на улице, наслаждаясь солнцем и легким ветерком. Естественно, всем хотелось пообщаться, пересказать друг другу подробности прошедшей ночи. Ведь она была самой незабываемой и отчаянной — ночь перед первым учебным днем на факультете.

— Привэт, Саня, — обратился ко мне коренастый бритоголовый кавказец. — Как ты сегодня?

— В порядке, — улыбнулся я в ответ. Откуда он меня знает?

— Это очень хорошо! Очень! — сказал тот и отвернулся.

Бывает.

— Саша, иди сюда! Иди к нам. Тут хотят табаку английского, — позвал Рома. Несносный стервец уже успел оторваться от меня и влезть в толпу каких-то хмурых ребят в помятых джинсах и футболках. Все они нервно курили и оглядывались по сторонам.

Я вздохнул и размял кулаки. Любимое выражение Ромы могло использоваться в разных, порой кардинально противоположных значениях. Во всяком случае, английский табак для Ромы — человека сельского и мало привыкшего к разносолам метрополии — был вещью особенной, заслуживающей внимания и интереса.

Толпа ребят неохотно расступилась передо мной, и я притерся к плечу Ромы. По ширине мы вдвоем тянули на четверых, а то и пятерых подозрительных ребят. Но до поры проверять свои способности не хотелось. Драка могла вызвать ненужные последствия уже в первый учебный день.

— Ну? Что мы должны? И кому? — поинтересовался Рома. Его глухой, твердый голос сразу же посеял неуверенность в кучке мятых пацанчиков.

— Ну это... так получилось, — начал было один из них со стрижкой «под горшок». Впрочем, потом я отметил, что почти у всех наших визави была такая же стрижка. Как и цвет волос — яркий, почти выцветший блонд.

— Ну? — теперь уже я вторил Роме суровым мычанием.

— Мне вы должны, — вдруг заявил низкорослый щеголь, вошедший в круг. Он был одет в лоснящиеся кожаные штаны, легкую черную ветровку и белоснежную футболку со странной надписью на груди: я не понял, на каком языке.

— Да? — брови Ромы грозно сошлись к переносице.

— Да, — небрежно ответил щеголь. — Десять тысяч с рыла.

— Мне кажется, вы нас с кем-то спутали. — я угрожающе сощурился. Конечно, в моей памяти сохранились далеко не все события вчерашнего вечера, однако совершенно точно я не мог погулять на такие деньги. Внутри меня уже начал закипать вулкан. Еще немного — и нежному, лощеному личику паренька придется пострадать за наглость своего хозяина.

— Нисколько, — поджал нижнюю губу дерзкий парнишка.

— Что ж, — вздохнул мой сосед по общежитию. — Придется тогда вам сейчас отведать...
табаку...

— Нэ стоит переживать! — ворвался в круг кавказец. Тот самый, что поздоровался со мной. — Артур, это хороший ребята!

— Я так не думаю, — покачал головой щеголь.

— А я тебе говорю! Слушай старших! — кавказец поднял к небу указательный палец.

Названный Артуром неожиданно сник. Сплюнув на землю, он отвернулся и отошел к стоявшей неподалеку компании таких же, как он: красиво одетых, вкусно пахнущих, но совершенно одинаковых.

— Простите маэго друга, — обратился к нам неожиданный миротворец. — Меня зовут Роберт. — он протянул нам руку.

— Да ничего, — отмахнулся Рома и пожал крепкую ладонь Роберта. — Думается, он должен быть благодарен тебе за свое спасение. Еще чуть-чуть — и его наглая харя треснула бы.

Роберт покачал головой.

— Мнэ так не кажутся, — сказал он и ушел прочь.

Мы переглянулись с другом. Интересное начало нашего студенческого пути.

— Проклятье! Уже пора! — вдруг опомнился я, и мы помчались к двери.

У нее, естественно, собралась толкучка.

Протиснувшись сквозь узкий проход, Рома, а затем и я вышли в коридор. Сразу слева находилась вахта.

— Извините, вы не подскажете, как найти пятый зал? — спросил я у хмурой женщины-администратора.

Она несколько отстраненно посмотрела на меня, дежурно улыбнулась и указала рукой направо. Видимо, ее уже достали первокурсники, шныряющие по факультету и вечно задающие дурацкие вопросы.

Пройдя через турникеты, мы едва не стали жертвами разогнавшейся до нехилой скорости темноволосой девушки. Бубня что-то под нос, она пролетела между нами, едва не снеся с ног. Несмотря на миниатюрность, энтузиазма ей хватило, чтобы раскидать нас с Ромой в разные стороны.

— Ого, — усмехнулся Рома. — Я чуть не поймал рожей стену.

— Аналогично, — кивнул я, потирая ушибленное плечо. — Ну и силища.

Преодолев несколько лестничных пролетов, мы неожиданно остановились на четвертом этаже.

— Черт! — вдруг воскликнул я. — Я спросил направление. Но не этаж.

— Что ж, лох — это судьба, — положив мне руку на плечо, возвестил Рома.

— Пошел ты. Мы на четвертом. Сейчас глянем, что здесь.

Выйдя в просторный, но темный коридор, мы оказались в объятиях полной тишины. Здесь почти никого не было. Только чья-то темная фигура стояла у двери в дальнем конце помещения.

— Извините! — крикнул я. — Молодой человек! — вроде это был мужчина. — Молодой человек, вы не подскажете, где пятый зал? — затараторил я, подбегая.

Однако неизвестный предпочел не отвечать. Схватившись за ручку двери, он резко распахнул ее и скрылся. Я смутился. Неужели и ему так надоели первокурсники с вопросами?

Рядом с дверью не было никаких табличек или обозначений. Отворив ее, я заглянул внутрь: в маленьком подсобном помещении не было ни окон, ни других дверей. Но куда тогда делся незнакомец?!

— Чего там застрял? Я уже все выяснил, пока ты бегал, — крикнул мне с противоположного конца коридора Рома. Оказалось, я преодолел его целиком, пока... бежал к странной тени. Но дверь-то открывалась!

Я поделился этой историей с Ромой.

— Ты наркоман, что ли? — прямо спросил мой любимый сосед.

— Чего и следовало ожидать, — пробурчал я себе под нос.

— А чего ты еще хотел услышать? Двери у него сами по себе открываются! Пить надо меньше, товарищ!

В итоге мы все-таки нашли пятый зал. На пятом этаже. Он уже был полон народа, и мы оказались последними из опоздавших.

— Не! Я не пойду, — вдруг запротестовал Рома.

— Что?! — я не смог удержаться от повышенного тона.

— Не хочу, чтоб препод меня сразу записал... в опаздывающие.

Меня аж перекосило от недоумения.

— Ты сам-то здоров вообще? — спросил я.

— Я в отличном состоянии, — чеканя слова, ответил Рома. — Просто опаздываю всегда только по принципу. Без причины опаздывать я не стану...

— Нас задержал мажор на входе, — напомнил я соседу.

— А! Точно! Ну тогда можно, — тут же согласился Рома.

— Ты больной, ей-богу, — покачал головой я, открывая дверь.

Шум и гам тут же хлынули из зала. Оказалось, преподаватель еще не пришел, и несколько десятков молодых людей, заняв почти все места, всю глотку обсуждали... все, что только приходило в их стерильные академические умы.

Свободных стула оказалось два. Один — рядом с симпатичной шатенкой. Второй — с... курносой брюнеткой, что-то лихорадочно вычитывающей в толстой книжке. Судя по одежде, это была та самая сумасшедшая, чуть не угробившая нас с Ромой на лестнице.

Оценить обстановку вовремя я не успел. Рома подсутился и занял кошерное местечко рядом с шатенкой. Ухмыляясь, эта сволочь показала мне средний палец.

Ответив ему тем же, я сел на доступное место. Ну и ладно. Я все равно пришел сюда учиться.

Соседка что-то бубнила себе под нос. Задумчиво глянув на нее, я все же разуверился в своей изначальной мотивации. Черт возьми, я ведь пришел сюда ощутить новую, студенческую жизнь! А не чахнуть в объятиях книг и таких вот... странных субъектов.

Отвернувшись от девушки, я принялся с интересом разглядывать присутствующих. Надо сказать, их колорит был под стать палитре художника-сюрреалиста: здесь были и серьезные, запахнутые в костюмы молодые люди, и разодетые в цветастые одежды неформалы, и черные-пречерные рокеры или готы, и холеные, намазанные кремами «золотые» дети. Все они по-разному выглядели, по-разному говорили и совершенно по-разному реагировали друг на друга. Кто-то постоянно улыбался и шутил, другие угрюмо изучали потолок или парту. Были те, кто недовольно морщил нос, поглядывая на соседа, или, наоборот, с интересом изучал сидящих неподалеку. Как раз к последним относился я.

Мое внимание особенно привлекла эффектная блондинка, сидевшая в нескольких партах от меня. Ее блестящие золотистые волосы не могли оставить меня равнодушным, а нежное лицо с правильными чертами заставило сердце забиться чаще...

Надо обязательно с ней познакомиться... Найти бы предлог... Хотя... зачем ей такой, как я? Волосатый и не сказать чтобы красавец. А еще без шиша в кармане...

Глянув на Рому, я несколько приободрился. Этот лохматый прыщавый монстр всю болтал со своей привлекательной соседкой, и ему явно удавалось удерживать ее внимание. Что ж, если даже у таких мутантов, как Рома, все получается, возможно, и я не самый пропавший...

Пришел преподаватель. Зал мигом стих и поднялся для приветствия.

— Садитесь, садитесь, — тут же попросил невысокий лысоватый мужчина, быстрым шагом продвигаясь к кафедре. — Сейчас начнем...

Полтора часа тянулись медленно. Чертовски медленно. Меня переполняло желание действовать, но как именно — я и сам не понимал. Знал одно: совершенно точно не хотел сидеть на месте и писать под нудную, однообразную диктовку.

А еще эта блондинка. Я постоянно отвлекался на нее и порой пропускал целые фразы лектора мимо ушей. В какой-то момент совсем упустил мысль и машинально повернулся к своей соседке. Оказалось, она смотрит прямо на меня. В ее тетради было пусто.

— Эм, — вырвалось у меня. — Что там про правоспособность?

— Это способность обладать правами и нести обязанности, — ровным голосом ответила соседка.

— Ага... — пробурчал я и записал сказанное. Какая-то она странная...

Я поднял голову. Девушка все так же смотрела на меня. Я заметил, что у нее чертовски выразительные зеленые глаза. Они словно заглядывали в душу.

— Что-то не так? — поинтересовался я.

— Прости, что налетела на тебя с другом у лестницы, — ответила она и отвернулась.

— Ну... ничего, — пожал плечами я и попытался сосредоточиться на лекции.

Не получилось. Кто-то тыкнул ручкой мне в спину.

Я обернулся. На меня смотрели большие черные глаза молоденькой симпатичной девушки южной внешности. Возможно, армянки.

— Ты чего болтаешь? — спросила она, состроив недовольную мину. — Мешаешь.

— Ааа... Извини, — прошептал я в ответ.

— Не извиню, — заявила она.

Ну и ладно.

Когда преподаватель объявил об окончании пары, все как по договоренности подскочили со своих мест. Поднялась и заинтриговавшая меня блондинка. С ней была русоволосая подружка. Тоже, кстати, очень ничего...

Я замер на месте, не зная, что делать. В любовных делах у меня было катастрофически мало опыта. Пока я думал, красотку уже успел занять разговором конкурент — тот самый Артур, с которым мы повздорили на входе.

Меня охватила такая злоба, что даже пот выступил на лбу. Я уже хотел рвануть к паршивцу и порвать его на куски!

— Ну что, сосед? Как тебе лекция? — хлопнув меня по плечу, спросил Рома.

Я недовольно зыркнул на него, и тот даже отшатнулся.

— Да ладно тебе, чего ты такой злой? Сам же понимаешь, кто успел, тот и...

— Заткнись, Ром. Я не из-за этого... — пробурчал я и посмотрел на свою парту. Место моей соседки пустовало.

— А из-за чего тогда? — недоумевал Роман.

Я отмахнулся.

Проходя мимо, меня случайно задела памятная южанка.

— А я вот этого не прощу, — сказал я ей и по-доброму усмехнулся.

Та ответила улыбкой и ушла по своим делам.

— У нас еще двадцать минут перерыва. Как насчет пожрать? — спросил Рома, посмотрев на наручные часы. Они у него были еще советские: большие, железные, с драным кожаным ремешком. Подарок деда.

— Нет, что-то у меня аппетит пропал. Ну надо же было так все провалить! Ты иди, а я поброжу немного.

— Бродяга, — пожал плечами Рома.

Некоторое время я совершенно бесцельно блуждал в едва освещенном коридоре. Меня никак не покидало чувство стыда за неожиданное фиаско. Впрочем, оно существовало только в моей голове. Только в моей голове!

Неожиданно все три неоновые лампы на потолке замерцали. Я стоял у изгиба коридора; напротив была дверь в мужской туалет. Она вдруг открылась и... никого в проеме не оказалось.

Что за чертовщина?

Я смело подошел к туалету и резко потянул створку на себя. Никого.

— Есть кто там? — грубо спросил я.

Тишина.

Ерунда. Сквозняк, наверное.

Я резко обернулся и чуть не заорал от испуга. Передо мной стояла моя соседка по парте. Стояла так, словно ее просто взяли и поставили... прямо за моей спиной.

От нее не укрылись ни моя внезапно побледневшая физиономия, ни слегка расширившиеся глаза.

— Извини, не хотела тебя испугать, — сказала она. Голос у нее был спокойный, очень ровный.

Я внимательно посмотрел девушке в лицо. Курносая, с пухленькими щеками, узким лбом и совершенно прямыми губами. Страшненькая, в общем.

— Да ничего... Неожиданно как-то все, — сказал я. Свет, кстати, перестал мерцать.

— Меня зовут Милана, — сказала она.

— Саня, рад знакомству, — кивнул я. — Пойдем. Уже пара начинается.

Милана как-то странно покосилась на меня.

— Ты что-то заметил тут? — спросила она.

— Я? Да... ничего особенного. Просто сквозняк дверь открыл... Ты идешь?

— Да, сейчас, — сказала она и подошла к туалету.

— Это мужской, — проинформировал я девушку.

— Знаю.

Когда я подошел к залу, Милана все так же стояла у двери, что-то рассматривая. Н-да. Везет мне на странных людей...

Когда вторая пара закончилась, мы с Ромой вышли и направились к следующему залу. Последнее на сегодня занятие было назначено в четвертой аудитории. Нет, она тоже находилась на пятом этаже.

— Я уже три телефончика стрельнул. А твои успехи как? — похвастался Рома.

— Я познакомился с Миланой, — сконфузился я.

— С кем?

— С Миланой. Моей соседкой по парте.

— Этой сумасшедшей, что нас чуть не снесла? Ну что, тоже достижение, — расхохотался Роман.

— Да пошел ты...

— Ладно, не кипятись. Я уже понял причину твоих переживаний. Да-да. Я же видел, как ты пожирал глазами ту блондиночку. Хороша, ничего не скажешь. Я навел тут кое-какие справки...

Сосед продолжал удивлять меня.

— Ага. И могу сказать тебе: забудь о ней, парниша. Она очень вкусный фрукт, и такому черносливу, как ты, ловить особенно нечего.

— Это ты с чего сделал такой вывод? — нахмурился я.

— Братан! Не обижайся. Просто она — принцесса, а ты... люмпен. Сказки, в которых первые влюбляются во вторых, есть, но... жизнь гораздо сложнее...

— Но ведь это не значит, что невозможно.

— Согласен. Но сил и нервов угрожаешь... и еще не факт, с каким результатом. Подобные ей совсем по-другому смотрят на жизнь. Сверху, что ли...

— Я еще не настолько стар, чтобы печься об этом. Наоборот, организм как раз жаждет действий.

Роман уважительно посмотрел на меня.

— Ну что ж. Тогда дерзай. Может, и отведаешь... табаку английского.

Перед входом в зал собралась толпа студентов. Узкий проход не позволял всем желающим попасть внутрь сразу... Приходилось вливаться в общую массу и перетекать внутрь помещения. Так получилось, что я оказался позади объекта своего влечения...

Меня тут же захватил загадочный, беспощадно прекрасный аромат ее волос. Я почувствовал, как задрожали коленки.

Она вдруг обернулась и с удивлением посмотрела на меня. Боюсь представить, что увидела на моей... роже в тот момент. Когда она прошла в зал и села рядом с Артуром, я все еще находился в легком наваждении.

— Да иди сюда, придурок, — прошипел мне на ухо Рома и усадил рядом с собой. — Как пьяный.

— Я одурманен любовью, — пробурчал я, продолжая смотреть на девушку. Она сидела впереди меня, через три парты.

— Я тебе сейчас как дам... табаку английского. Конспект доставай, психопат несчастный.

На два пустующих слева от меня места сели две длинноволосые брюнетки. Одной оказалась уже известная мне южанка. Только в этот раз на ней были большие очки. По-моему, они ей совершенно не шли.

Скользнув по мне взором, она ехидно улыбнулась.

— Ага, — зачем-то сказал я.

— Ну прямо судьба нам сегодня друг другу глаза мозолить! Ха! — выплеснула свои мысли девушка.

— Бывает. Меня Саней зовут...

— Тебя с Аней? — передразнила меня армянка.

— Блин, Саша. Александр! — забурчал я.

— Да поняла я, — усмехнулась она. — Меня Юлей.

— Приятно познакомиться.

— Может быть, — снова улыбнулась Юля и повернулась к своей подруге.

Да, действительно, может быть... За время пары моя новая знакомая умудрилась несколько раз меня разозлить: во-первых, эта несносная девушка бесконечно трещала о чем-то со своей подругой; во-вторых, дважды толкнула меня локтем, и я наделал помарок в конспекте; а в-третьих, я просто злился потому, что не мог на нее разозлиться! Уж очень милой она мне казалась. От нее так и веяло добротой... и детским озорством.

Уже стоя на улице, я нервно курил сигарету, которую стрельнул у стоявшего рядом старшекурсника. Так-то обычно не курю, но первый учебный день принес множество впечатлений, совсем далеких от учебы. Особенно одно из них никак не давало мне покоя...

Ее звали Маша — Юля так сказала. Оказывается, моя новая знакомая училась с ней на подготовительных курсах. Знала о ней немного, но... была уверена в особой заносчивости этой особы. Что ж, чем сложнее, тем интереснее — верно?

Меня неожиданно грубо толкнули в плечо. Это был Артур. Он сделал вид, что не заметил.

— Осторожнее, пацанчик! — крикнул я ему вслед. Тот даже не обернулся. Кликнув брелоком сигнализации, он просто сел в свой шикарный черный BMW.

— Нэ стоит тебе ссориться с ним, — проговорил мне на ухо взявшийся из ниоткуда Роберт.

— Как видишь, ссорюсь не я.

— Он слишком большой фигура. Серьезный связи, серьезный родитель... — покачал головой Роберт.

— Да и наплевать. Я фаталист, знаешь ли. Терпилой не был и никогда не буду, — несколько пафосно сказал я.

— Как знаешь, — пожал плечами кавказец и ушел.

Подошел задержавшийся Роман.

— Уже пять, — заявил он.

— Чего пять? — не понял я.

— Номерков, черт подери! Сегодня вечером пойдем с тобой на одну тусовку. Не заскучаем.

— Ну-ну.

— Что ты нукаешь? Иль раздумал табаку английского отведасть? Там будет твоя Маша. Мое сердце забилося чаще. Что ж, мой сосед умел уговаривать.

Ночные бдения

Холодное пиво всегда к месту. Если оно хорошее, конечно. А вот мое — холодное, но отвратительное и мерзкое!

— Где ты нашел эту дрянь? — сморщился я после первого глотка.

— Ну, можешь мне отдать, если не нравится, — пожал плечами Рома, вливая в себя вторую бутылку. Первую он успел раздавить еще по пути из магазина.

— Нет уж. Сдохну, но допью. Чтобы тебе не осталось. — Ох, как же мне хотелось запихнуть эту бутылку своему обожаемому соседу в...

— Начинаю подозревать в тебе еврейские корни...

— От этого богаче ты не станешь.

— Кто знает... — задумчиво проговорил Роман и облокотился на подоконник. Мы сидели в своей комнате в общаге и загружались пивом перед ответственным мероприятием. При одной только мысли о том, что я снова увижу... ее, по телу начинали бегать мурашки.

— Ты нашел, что надеть? — спросил Рома.

— Кое-что. — Сосед умел испортить настроение.

— Это то, в чем ты сейчас? — подозрительно посмотрел он на меня.

— Тебе что-то не нравится?

— Сожги этот хлам.

— Ладно, — пожал плечами я и начал стягивать футболку.

Роман опомнился и замахал руками.

— Стой! Я пошутил, гребаный психопат! Дам я тебе табаку английского...

— Тогда чего критикуешь? Сам выглядишь как сельчанин.

— Конечно! — кивнул Рома и опрокинул в себя остатки пива. — Вот поэтому, пока ты изволил дрыхнуть на топчане, я подсутился и нашел нам отличного шмота.

При этих словах Роман достал из-под кровати большую спортивную сумку и швырнул ее в меня. Я поймал сумку на лету, едва не выронив бутылку.

— Так-так, — пробормотал я, расстегивая молнию и придирчиво рассматривая содержимое. На всех вещах красовались бирки известных брендов. — Ты решил сделать из нас этих... как их там?

— Ты зря совсем, — обиделся Рома. — Отличные шмотки. Даром что не из табака английского.

— Это на меня вообще налезет? — спросил я, скептически рассматривая черную футболку с какими-то блестками.

— Налезет. Размер у тебя почти мой. Ну, будет чутка в обтяжку — не горюй. Бабам это нравится. Показать есть что, во всяком случае.

— Ага. — Мне так совсем не казалось. Уже год из-за всяких курсов, репетиторов и дополнительных занятий перед поступлением в ВУЗ я толком не занимался спортом и серьезно растерял форму. — Где достал это?

— С табаком английским прислали тамошние серы, — с лукавой улыбкой заявил Роман.

— Да ну тебя к черту, — капитулировал я.

— Вот-вот, я о том же. Иди мойся, переодевайся, приводи себя в порядок... В общем, сделай с собой что-нибудь. А то еще не пустят...

До клуба мы ехали на такси. Я даже не спрашивал, откуда взялись деньги на столь невероятный для нас с соседом транспорт: Рома просто поставил меня перед фактом, а я принял его без колебаний.

А чего, собственно, спорить, когда на мне чужие шмотки с лейблами именитых брендов, на голове — гель, а на носу — черные очки? Для моего образа жизни ситуация была совершенно сумасшедшей: душа под тугими лацканами обтягивающей футболки так и кричала, так и рвалась содрать с себя чуждый доспех... Но...

Я вспоминал эти нежные черты лица, локоны золотистых волос... Что еще я смогу вытерпеть ради того, чтобы хотя бы вечер побыть рядом... с ней?

Да какой рядом? В стороне... вдалеке даже.

Ехали долго. Признаться, я даже успел покемарить. В отличие от Ромы. Тот был полон энергии и планов: постоянно копался в записной книжке своего древнего мобильного телефона, что-то бубнил под нос, изредка отвлекаясь на комментарии о вечернем городе и его жителях. Я не слушал. Все мои мысли занимала она... Ко всему остальному я был равнодушен, что, наверное, во многом меня и подвело.

Все началось с того, что, когда мы подъехали к клубу и яркие огни вывески заплясали на линзах моих темных очков, меня вдруг накрыл приступ удушливого страха. Вместе с ним пришло жуткое чувство неуверенности, нелепости собственного положения, полной его глупости...

— Ты чего завис? — заругался на меня Рома, уже успев выбраться из машины. — Вылезай оттуда...

— Я это... может, домой? — робко пробормотал я.

— Эка, брат, если только ногами: поездка в один конец оплачена, — проклятый сосед расплылся в лучезарной улыбке. — Без табаку английского придется сложно...

Что ж, серьезный аргумент.

Я выбрался наружу. Меня тут же обдало прохладным ветром. Чувствовалось начало осени.

Рядом с высоким четырехэтажным зданием толпилась молодежь. У входа работал строгий фейсконтроль — пара перекачанных монстров. Хмурыми взглядами из-под широких лбов они встречали каждого желающего пройти в клуб, придирчиво рассматривали одежду и лица, заставляли показывать содержимое сумок (смешно, но и парни таскали с собой нечто вроде женских... времена!). Некоторые тусовщики так и оставались за порогом. Им оставалось громко возмущаться, ругаться, кому-то звонить...

Наверное, со стороны я выглядел как медленно, но верно сдувающийся шарик. Голова втянулась в плечи, спина согнулась, руки прижались к бокам. Я был совершенно уверен, что выгляжу нелепо, что все вокруг смотрят на меня и смеются. Да, как раз вон та компашка о чем-то весело расхохоталась... Кошмар из моих снов начинал оживать наяву!

Из оцепенения меня выдернул только мощный рев мотора нашего такси: водитель нехило втопил газу на старте. Меня хорошенько обдало выхлопом уносившейся в ночь машины... Я часто заморгал и встрепенулся.

А затем Ромка хлопнул меня по плечу.

— Не теряйся, сосед! — крикнул Ромка, хлопнув меня по плечу. — Сегодня будет круто!

Ну почему я не мог разделить его уверенность и предвкушение?

Мы встали в очередь. Или, скорее, в толпу, кучу... Никакой организацией здесь и не пахло. Да и о чем это я вообще?

Среди общей массы я разглядел много знакомых людей — вернее, тех, кого видел сегодня на парях. С несколькими мы поздоровались кивками. Кто-то посмотрел на меня, я — на него или на нее, и мы тут же отвели взгляды. Почему мы одарили друг друга такой порцией равнодушия? Почему не улыбнулись, не сказали «привет», не решили познакомиться? Может, виной всему моя робость? Или страх? Или я жду первого шага от других, не позволяя собственной гордости сделать его самому? Почему в нас... это?!

Постепенно мы с Ромой продвигались ко входу. Некоторые люди вроде бы сначала стояли впереди нас, другие, наоборот, умудрялись обогнать... И чего я вообще запариваюсь по таким мелочам?

В очереди было жарко, пахло духами и... легким молодежным потом. Парни и девушки вокруг увлеченно болтали, смеялись, о чем-то шушукались, играли в гляделки. Я же поглядывал на всех украдкой. Казалось, щеки у меня пылали.

Неуютно, неприятно, стыдно. Я не привык быть в таких местах, среди... среди кого, впрочем? Отступить было поздно...

Я и не заметил, как передо мной вырос один из охранников-горилл.

— Чего? — буркнуло это создание из литых мышц.

— П-пройти можно? — Жар нахлынул на меня огненным потоком. Предчувствие провала стало почти осязаемым...

— Студент?

— Первокурсник, — зачем-то ляпнул я.

— Тогда не пройдешь, — пожал плечами гигант. Спорить с его каменным рылом было бессмысленно, даже несмотря на то, что вечеринку устроили специально для первокурсников.

Вот... и все. А я боялся! Жаль, теперь придется топать до дома... ночью... долго.

Я весь сник... нет, даже расплавился. Какой же я сплунтяй! Всегда казался себе более уверенным.

В тот момент, когда я уже хотел развернуться и уйти несолоно хлебавши, рядом с охранником возникла фигура. Невысокая, темные волосы, курносая... И большие зеленые глаза...

Милана!

В легком черном платье с неглубоким декольте... Она посмотрела на меня, затем легонько коснулась руки охранника. И в этот же миг двери клуба распахнулись, из них высыпала веселая подвыпившая компания. Среди них была Юля: заметив меня, она радостно замахала руками.

— Саша, иди сюда! Пустите его, он с нами! И друг твой тут? Идем! Здесь весело!

Охрана, что удивительно, не препятствовала. Я лишь уловил странный взгляд стоявшей рядом с фейсконтролем Миланы.

В следующие несколько минут на меня обрушился шквал музыки, криков, хлопков и смеха. Глаза слепил яркий свет цветомузыки, фонарей и лампочек. На каждом квадратном

метре теснилось человек по пять. Я вроде шел по коридору, а вроде уже с кем-то обнимался или даже танцевал...

Я потерял из виду Юлю и Рому. Меня окружили люди — в полумраке и отблесках фонарей они казались почти одинаковыми.

Десятки глаз, полуопущенные веки, чьи-то руки в разноцветном свете... Соблазнительные силуэты девушек в откровенных платьях.

Кажется, я станцевал с одной, затем с другой. Кто-то угостил меня пивом, потом заставили выпить виски с колой. Какая-то загорелая черноволосая девушка увлекла меня в безудержный танец под латинские ритмы. От ее сильных, страстных движений сердце застучало часто... Очень часто.

Неожиданно из общей гущи меня выдернула Юля. Она смеялась, что-то говорила — я не слышал. Кажется, на моем лице застыла улыбка.

Мне было безумно весело!

Юля притащила меня к каким-то диванам, на которых сидела уйма народу. Там же я увидел Рому. Он уже пил с незнакомой девушкой на брудершафт какую-то зеленую жидкость.

— Так, друзья, это Саша! — стараясь перекричать музыку, возвестила Юля.

— Привет! — следом вырвалось у меня.

Пара человек повернула головы в мою сторону. Кто-то заулыбался, замахал руками.

— Саша, смотри: вот это моя подружка Нари. Вот это Настя, Маша, Заур, Илья. Ага, вон там Айгюн... С Женей твой друг пьет абсент. Ну... а с остальными познакомишься потом!

Я закивал. Недавно исчезнувшая стеснительность начала возвращаться. Музыка уже не казалась такой громкой, свет — таким ярким, а люди... такими одинаковыми. Мне вдруг показалось, что все смотрят именно на меня. И у каждого свои мысли в голове, свои тараканы... кому-то я вполне могу очень не нравиться...

Присев на край дивана, я внутренне сжался в комок. Мне уже почему-то не хотелось танцевать и веселиться. Груз сомнений и неуверенности снова лег на плечи. Острым стало желание исчезнуть. И у меня это почти получилось — никто не обращал на меня никакого внимания.

Наверное, так мой вечер и прошел бы, если бы...

На секунду мне показалось, что в зале стало чуть светлее: словно среди полумрака, на фоне темных фигур, возник самостоятельный источник света. Я бы сравнил его со звездой, зажегшейся в иссиня-черном небе.

Это была она. Маша. Легкая, почти воздушная, в нежном кремовом платье, таком коротком, что... Она шла сквозь темную бесформенную массу, подобно клинку, скользящему через нечто аморфное и мягкое. Ее золотистые волосы, небрежный взгляд, брошенный в сторону...

Я был готов поклясться, что она увидела меня. Наши глаза встретились.

И тут рядом с ней возник... Артур.

Все внутри меня оборвалось. Захотелось завывать от тоски.

Хотя стоп. Почему я сижу на месте? Надо рвануть, начать разговор, попытаться отбить ее... Но... зачем я ей такой? Кто я вообще? Одна душа да плоть... А она такая... нереальная. Таким красавицам подавай только сливки. А я... всего лишь накипь...

И я остался сидеть на месте, пока Артур обнимал ее за талию, улыбался, что-то шептал на ухо... Она отвечала взаимностью.

Нет, невозможно. Мне что-то не по себе...

— Табаку? — Мне предложили сигарету. Я послушно взял ее, зажал в губах. Мне подкурили. — Не английский, правда, но сейчас и такой сойдет.

Неужели Рома заметил? Черт, я вроде не курю, но сейчас... дым так сладко струится в легкие... Вроде с ним немного спокойнее.

— Сосед мой дорогой, что-то ты сник. Выпей. — Рома протянул мне стакан. Я взял его — скорее машинально.

— Что здесь?

— Пей. В твоей голове слишком много пространства — вот и паришься по мелочам. Покуда не зашумит, не расслабишься. А потом отведаешь... табаку английского. Да куда ты все смотришь? А! Понял... — Рома сокрушенно покачал головой. — Здесь твой бой проигран. Ты победил сам себя с самого начала. Забей на эту блонду, приглядишься: здесь много хороших...

Но все остальные интересы у меня не вызвали.

Я сделал несколько глотков. Лучше не становилось. Наоборот. Дыхание стало тяжелым. Мне показалось, будто на грудь положили что-то массивное... Голова начала кружиться.

— Рома, что здесь? — выдавил я. Язык едва ворочался во рту.

Но соседа рядом не было. Неужели Ромка что-то подмешал мне в стакан? Зачем?

Мир перед глазами начал искажаться. Блики, вспышки, лучи прожекторов и фонариков смешивались друг с другом... Люди... нет, скорее тени,плыли перед глазами... Мне плохо!

— Где туалет? — прошептал я.

Кажется, кто-то махнул в противоположную от диванов сторону. Хотя бы так. Мне нужно скорее туда... Меня начало мутить.

Я встал на ватных ногах, сделал шаг, затем другой... Кажется, я терял сознание. И вдруг мне почудилось, что время остановилось. Мерцание исчезло, люди замерли.

Мое дыхание стало ровным.

Что произошло? Вокруг неподвижно стояли посетители клуба. Секунду назад были живыми, а теперь... манекены?!

Предупреждала меня мама не ходить в клуб: обязательно накормят какой-нибудь гадостью!

Но что-то не клеилось. Все происходило слишком отчетливо. Это не мои галлюцинации...

И вдруг я понял, что мне надо идти. Срочно. И куда именно — знал совершенно точно.

Ноги сами понесли меня. Просто в какой-то момент я оказался перед входом в женскую уборную. Даже не заметил, как дошел сюда. Как вообще нашел дорогу?

Зачем мне туда?!

Неоновые лампы мерцали под потолком — их холодный синий свет едва разгонял темноту. Вроде бы так и было задумано, но, с другой стороны...

Несколько секунд я в нерешительности мялся на пороге. Затем сделал шаг вперед. Воздух вокруг словно уплотнился, мрак сгустился. Дыхание сперло. Все внутри потребовало немедленно покинуть это место...

Но тут, в свете мигающих ламп, я увидел нечто странное у одной из приоткрытых кабинок. Сначала мне показалось, что это сверток, но, когда подошел ближе...

В темноте было трудно что-то разобрать, однако в одном я был уверен. Помимо распластавшегося на полу тела я увидел... силуэт. Нет. Это была не разыгравшаяся фантазия и не последствие шока. Я совершенно отчетливо воспринимал происходящее. Тень, едва уловимые очертания человека. Нечто стояло ко мне спиной, а затем дернулось и... повернулось в мою сторону.

Вот тогда я закричал.

— Говорю же, меня что-то повело туда, — объяснял я полицейскому два часа спустя. — Интуиция или вроде того...

Служивый усмехнулся.

— Ага, интуиция — в женский туалет, — ехидничал он. — В клубе-то... Ладно, парень, прочитай и подпиши. Пальчики твои мы все равно взяли, будем смотреть, что и как.

Обратно с Ромой мы добирались пешком. Молча. Сосед шел, покуривая сигареты, и хранил железное молчание. Спящий город не спешил его нарушать: лишь изредка гудели моторы пролетающих мимо машин. Меня же мучило, в том числе от запаха табака. Хотелось просто закрыть глаза и забыться.

После обнаружения трупа всех посетителей клуба в спешном порядке выставили из помещения. Естественно, многим это обломало кайф. Я хорошо запомнил грозный взгляд Артура. Наверное, вполне его заслужил: выбежал из женского туалета с криками похуже сельской девки. Для окружающих это выглядело как моя неуравновешенность и слабость. Кому теперь объяснишь, что я видел нечто? Роме я попробовал рассказать. Тот лишь хмуро посмотрел на меня и ничего не ответил.

— Ну ты и дал прикурить табаку английского, — уже ближе к общаге наконец выдал Рома.

Я смолчал.

— Теперь на тебя будут коситься. И на меня заодно. Непорядок, — добавил он.

Комментарии были излишни.

Так мы и дошли до своей комнаты, скинули кошерные шмотки и забылись сном. На пару часов, по крайней мере. Завтра нас ждал юрфак.

Головные боли

В жизни больше не буду пить. Честное слово. О-о-х... Моя голова! Она раскалывается!

Несмотря на относительно трезвое возвращение после неудачного похода в клуб, похмелье у меня было ужасным. Если бы не пинки Ромы, я не выбрался бы из кровати до следующего утра.

Но сосед был непреклонен:

— Ах! Наш сэр изволит почивать! — ярился он, сгоняя меня с постели. — А табачку английского вприкуску не желаете? А ну вставай, король всех вопящих баб! Выдирай свою задницу из кровати, повелитель бестолковых пугал и неудачников! Вчера ты обосрался, сегодня время основательно подтереться. И не смей накрываться одеялом! Выброшу к едрене фене! Вместе с тобой!

Рома мог, я не сомневался.

А одеялом я бы накрылся с большим удовольствием. Ну или простыней с прорезями для глаз. Короче, любой ерундой — лишь бы не ловить на себе косые взгляды, сыпавшиеся со всех сторон, стоило мне переступить порог факультета. Хотя на тусовке были далеко не все студенты вуза, слухи, обросшие дополнительными подробностями, наполнили старинное здание учебного заведения быстрее, чем началась первая пара.

— Да ладно тебе, не тушуйся. С определенной стороны ты теперь известная личность, для некоторых — даже таинственная, — подбадривал меня Рома. Тень его недоумения или... даже обиды за мой неадекватный поступок исчезла вместе с восходом солнца. — Вот спроси у своей подружки Миланы. Точно тебе говорю, твои действия покажутся ей очень интересными.

Да уж, у красавицы Маши они, скорее всего, особого уважения не вызвали. Интересно, как она восприняла эту историю? Обратила ли вообще на нее внимание? Подумала ли, что я чокнутый или, того хуже, истеричка? Может, я просто нагоняю? Да нет, вряд ли... Артур наверняка приложит все усилия, чтобы создать мне нужный образ в их компании. Хотя какое его компании дело до меня, нищего первокурсника? Поржут и забудут. Будем надеяться.

— Это все? — угрюмо спросила женщина-кассир факультетской столовой.

— Там еще в микроволновке картошка с мясом, — не сразу отреагировал я, чем еще сильнее разозлил кассиршу.

— Посчитала уже. Девяносто три рубля, — нетерпеливо пробурчала она.

Надо ли говорить, что три проклятые монетки я отсчитывал целую вечность? Видит бог, я не хотел. Просто сегодня ужасно туго соображал из-за мигрени.

Естественно, найти место оказалось не самой простой задачей: столы оккупировали не только первокурсники, но и ребята постарше. Причем большинство — не в гастрономических целях, а просто чтобы поболтать, посмотреть на девушек, убить время. Все это хорошо, только мне с подносом было некуда приткнуться: за каждым столом сидело человек по десять, едва ли не друг у друга на головах. Надо будет в следующий раз идти на обед либо на первом перерыве между парами, либо на втором. Не дело совсем...

— Эй, Саша! Давай к нам! — окликнул меня кто-то со спины. Все это время я шел, лавируя между галдящими компашками и такими же, как я, «удачливыми» ребятами с подносами в руках.

Я медленно обернулся и увидел махавшую мне черноволосую девушку. Даже выдохнул с облегчением. Юля.

— Позвольте, — пробормотал я, пристраиваясь среди сидевшей за столом молодежи. Из них я знал только подружку Юли — Нари. Еще два коренастых смуглокожих парня, рыжеволосая девчонка и пухленькая кудрявая блондинка были мне неизвестны.

— Саша, знакомься, это Арлен и Арам, — Юля кивнула на широкоплечих молодцев. Оба были очень похожи друг на друга и даже носили одинаковые черные куртки; только футболки под ними различались. — Это Настя — наша будущая лисичка, звезда экрана, и Оля.

— Привет! — Пышка заулыбалась во все свои круглые щеки — так мило и по-доброму, что я тоже улыбнулся в ответ. Правда, в голову тут же выстрелила очередная волна боли, и я приложил палец к виску.

— Ну скажешь тоже, звезда! Я вообще-то учиться на юриста пошла... — заворчала рыжая, но лишь для вида. По ее лицу невооруженным глазом было видно, что слова Юли ей приятны.

Арлен и Арам лишь кивнули, даже не шелохнувшись, чтобы пожать руку. Ой, ну и пошли в задницу, надменные придурки. Хорошо хоть я культяпку тянуть не стал, а то выглядел бы сейчас как идиот.

Нари только улыбнулась, но промолчала, устремив взгляд куда-то в пространство столовой.

Кое-как примостившись за столом, я взялся за салат. Познакомились — и ладно. Я реально просто хотел поесть. Но явно недооценил, с кем меня свели сегодня высшие силы.

— Чего молчишь? Рассказывай! — потребовала Юля.

— Чего рассказывать-то? — буркнул я.

— Ну, про клуб!

— Да нормально там было, — ответил я.

— Что ты мне голову морочишь? Ты обнаружил Леру? Все говорят, ты выбежал с криками и воями из женского туалета, когда увидел труп. Что ты там, кстати, делал?

При Юлиных словах о воплях Арлен и Арам синхронно усмехнулись.

Я вздохнул. Голова заболела еще сильнее. Мне совсем не хотелось вспоминать подробности прошлого вечера. Да и потом, что бы я им рассказал? О неясных ощущениях, об оставившемся времени, о тени над трупом, черт подери? Слава богу, я хотя бы не успел толком рассмотреть погибшую, а то меня вообще переклинило бы.

— Да нифига. Шел в мужской толчок, услышал... стуки, вскрикивания...

— Вскрикивания? — Юля удивленно дернула бровью.

— Да, вскрикивания. Пошел посмотреть и увидел, — немного стушевался я.

— А чего кричал? — Уголки губ Юли дернулись.

— Да фиг его знает. Я ведь прилично подвыпил, может, голову немного переклинило. Не помню. У меня сегодня голова болит ужасно...

— Ладно, не оправдывайся, — сжалилась Юля, и два смуглокожих близнеца хмыкнули. — Блин, капец, конечно. Девчонки с третьего курса в шоке из-за этой Леры. Говорят, всегда такая нормальная была, тихая, скромная... А вот тебе на! Оказалась наркоманка!

— Чего? — нахмурился я.

— Не знаешь, что ли? Умерла она от передоза. Говорят, кокаином. А кто-то — про эти... как их там, колеса. Или вообще грибов обожралась. Вот тебе и жизнь.

— Тихая — и передоз? — с сомнением проговорила Настя.

— Ой, а что тебя смущает? Все они тихие обычно, — затараторила кучерявая пышка. Как же быстро она говорила! Моя больная голова совсем не поспевала за ней...

— Ага, и все это время никто не замечал, что она кокаин фигачит? — продолжала спорить Настя. — Не верю я в это. Думаю, просто полицейские ничего делать не хотят. Вдруг ее изнасиловали, а потом замяли следы? Вот Саша говорит, что слышал вскрикивания.

— Саша перепил, он сам сказал об этом, — парировала Юля. Неплохо, одной фразой уделала двоих.

— И что с того? В подобных делах всегда подробно исследуют личность человека, — авторитетно заявила Настя и добавила: — Читала вчера в книжке по криминалистике.

— Где читала? А зачем тебе это? У нас вроде нет такого предмета... — спохватилась Оля.

— Будет на третьем курсе. Просто ради интереса полистала летом, у меня у папы дома лежит.

— А-а! — протянула Оля, потеряв всякий интерес к затронутому Настей вопросу. Видимо, девушка была заинтересована только в формальной стороне: надо ли учить и сдавать, либо можно забыть об этом. На ближайшие два года, во всяком случае.

— В общем, неспроста это. И, Саша, ты не тушуйся, обязательно помоги полицейским в расследовании, — сказала Настя и положила мне руку на предплечье.

Тут я посмотрел на нее более внимательно. Из-за трещащей от боли головы я все время старался смотреть в стол или тарелку, без всякого удовольствия пережевывая столовскую еду. А тут я оглядел девушку полностью. И сразу же уткнулся взглядом в ее глубокий вырез на высокой, красивой груди. Невзрачная зеленая кофточка только усиливала эффект. Этот взгляд не ускользнул ни от кого из сидящих за столом. Все дружно расхохотались. Даже я немного.

И тут и без того шумную столовую прорезали несколько откровенно наглых и дерзких выкриков, послышался топот, а затем в помещение ввалилась толпа с Артуром во главе. Быстро оценив обстановку и не найдя свободного места, крутая компания пристала к группе первокурсников — из тех, что послабее и стеснительнее: полненьких, кругленьких, в очках и со сгорбленными спинами.

— Чего расселись? Пожрали и валите! — накинулись два парня со стрижкой под горшок на невысокого тощего паренька с длинными волосами. Этих наглых перцев я уже видел, из свиты Артурика.

Парнишка вжал голову в плечи и стал подниматься.

— А ты, хер пузатый, чего расселся? Тебе, может, ведро еще купить? Пожрешь по пути на пары, вали давай! — слова третьего горшкового недоноска были обращены к пухлому парню с добрым, детским лицом. При этих словах он весь залился краской и закивал.

Очищающее пламя ярости вмиг смыло мою головную боль. Честно, я не очень-то размышлял в тот момент. Меня всего затрясло, и я понял: не могу быть в стороне.

— Эй, оп! — крикнул я едва ворочавшимся языком. Со мной всегда так. Когда во мне страх и злость смешиваются, ноги становятся ватными, сводит скулы, я начинаю сбиваться в речи, а эмоции прут наружу — их очень трудно контролировать. — О-отвалите от них!

— Чего? — растерялся один из горшкоголовых.

— Г-говорю, они спокойно сидят. Не трогайте их, — я подошел вплотную к одному из псов Артура, тот попятился. Сам прилизанный ублюдок стоял до этого в стороне, но теперь подошел ближе.

— Надо же! — раскрыл он рот. — Это же тот самый визгун, что распугал всю вечеринку! Его слова встретили дружный смех со всей столовой.

— Х-хочешь, я могу заставить так же визжать и тебя? — сказал я и глянул на него исподлобья.

— Да ты никак нарываешься, парнишка, — сверкнули темные глаза Артура.

— Уже давно, красавчик, — нехорошо усмехнулся я.

— Следи за базаром, — вставил ближайший ко мне любитель стрижки под горшок.

— А то что? — прищурился я.

— А то...

— Табаку английского отведаешь! — рявкнул возникший из ниоткуда Рома, и как бы невзначай толкнул его плечом. Тот отлетел на полметра.

— Воу-воу! Полегче! — уже менее уверенно затыкал песик.

— Тогда, может, выйдем? — предложил Артур, улыбнувшись. За его спиной возникло еще четверо верных шавок. Какие же они были одинаковые! И как вообще попали на факультет?

— Только вместе с нами, — к столу вышли Арлен и Арам. Ничего себе! А сидя они казались гораздо меньше. В каждом из них было два меня. Примерно.

Артур отреагировал странно. Доселе спокойное и надменное выражение его лица сменилось гримасой ненависти, он даже хищно оскалился, словно дикий зверь.

— Чтобы мне потом ваши мамочки слали... письма с обвинениями из-за ваших разбитых мордашек? — прошипел Артур. — Ни к чему. Слишком много свидетелей. А вот ты, визгун, и твой табачный товарищ еще попляшете. Пойдем, парни.

Псы побежали за хозяином, поджав хвост. Арлен и Арам ушли следом. Ну да, с такими в паре мы бы уработали всю слащавую компанию.

Рома от души хлопнул меня по плечу.

— Ну, братишка, ты хорош. Лучшего способа поднять репутацию я и придумать не мог! Красавчик! — на лице Ромы читалась гордость.

— Ага, — буркнул я.

Не знаю, как насчет репутации, но ничем хорошим для меня эта ситуация явно не обернется. Я запомнил слова Роберта о крутости Артура, хотя тогда и сделал вид, что мне все равно. Роме-то без разницы: он настоящий фаталист. А вот я обычно проявляю осторожность и без необходимости на рожон не лезу. Но здесь меня все слишком завело...

— Спасибо, — пробормотал полный парень. — Только теперь нам достанется еще больше.

— Не ссы, салага! — фамильярно заявил Рома. — Если че, нам скажешь, мы всю эту шоблу в табак английский нашинкуем. Будешь потом раскуривать...

Рома говорил нарочито громко, на всё кафе. Да, у него теперь точно не будет отбоя от поклонниц.

— Меня Сашей зовут, — протянул я руку толстяку.

— Юра, — ответил он и неуверенно, мягко пожал мою ладонь.

— С людьми надо быть пожестче, Юра. И к себе — тоже, — внушительно сказал я, и отправился обратно к столу. За ним осталась сидеть только Юля и Настя.

— Ну вы крутые парни, — рассмеялась Юля. — По рогам не боитесь получить?

— Рогов мне еще никто не наставлял, — нашелся тут же Рома, уставившись в декольте Насти. Дежавю.

— Второкурсник Артур здесь авторитет. Он не простит вам такое унижение, — Настя сделала вид, что не заметила взгляда Ромы.

— Ну мы всегда открыты для диалога, — рассмеялся Рома.

— Второкурсник? А чего он делал у нас на парах? — нахмурился я.

— К Маше приставал. Кстати, во время вашей эпичной свалки здесь в столовой все это время она сидела вон в том углу, — вставила Юля и кивнула мне за плечо.

Конечно, я не мог не посмотреть туда с воодушевлением. Красавица сидела спиной ко мне — я видел только ее шикарные золотистые волосы.

— Угу, — пробурчал я и мельком заметил, как нахмурилась Настя.

— Давай, давай! Налегай, — пробасил на ухо Рома. — Вечером все равно жрать нечего будет.

С последним было не поспорить.

— Это те самые?

— Да.

— Интересные. Но не уверен пока.

— Я чувствую, они подходят.

— Только Кольхорт может знать наверняка.

— Не будь формалистом. Многие годы мы бродим по этой земле, и некоторые вещи прекрасно знаем сами.

— С Нул'Мандином было так же?

— Это крайности.

— Не отрицай очевидное. Ценность процедуры в том, что она написана кровью. Один раз она была нарушена, и это привело к известным последствиям.

— Иногда нужно идти на риск...

— Только если он обоснован. Мой ответ — ждем. Ты знаешь правила. Раньше первого цикла никого не берем.

— Но...

— Это окончательное решение.

— Этот парень ощущает присутствие силы.

— Я уже слышал об этом. В любом случае, если это поможет как-то разрешить кризис — ему это зачтется. А теперь мне пора.

«Посмотри в библиотеке», — сказали они... Дела... Ну ладно, поглядим.

Храм знаний юридического факультета располагался на третьем этаже. Вчера я проходил мимо него, мельком пробежался глазами, но не заинтересовался. Теперь же шел с конкретной целью.

И зачем я только спросил, что такое деликтоспособность? Видели бы вы рожу Ромы. Такой весь из себя стал, когда услышал мой треклятый вопрос, приосанился, словно он знает секрет мироздания, а другие нет. Крутой! И кто меня тянул за язык?

Голова перестала трещать, но теперь с энтузиазмом занялась другой болью. Денек сегодня выдался еще тот!

Вход в библиотеку лежал через стеклянные двери. Далее — магнитные детекторы или металлоискатели (зачем, кстати?), справа — камера хранения. Потоптавшись на месте, я пожал плечами и пошел вперед.

— Молодой человек, сумки у нас оставляют в камере хранения, — окликнули меня сзади, не успев я сделать и двух шагов.

— Хорошо, как скажете, — несколько стушевался я. В принципе, я частенько смущался по пустякам.

Оставив сумку в руках улыбающейся пожилой женщины-работницы библиотеки, я отправился на поиски заветной книги.

Помещение библиотеки представляло собой пересечение двух коридоров с двумя обширными ответвлениями. В одной стороне стояли ряды столов с компьютерами; почти все места были заняты посетителями. Мне хватило взглянуть на пару мониторов, чтобы определить род занятий большинства лоботрясов: сидели в социальных сетях, заказывали коттеджи на выходные, занимались прочей ерундой. Нет, мне это не нужно. Сейчас, по крайней мере.

В другой стороне размещался читальный зал. Там стояли стеллажи с книгами, имелись места для чтения. Как нам рассказывали на общем собрании первокурсников, основные книги располагались в хранилище, в подвалах факультета. В читальном зале из фонда библиотеки были представлены лишь самые востребованные издания. Что ж, мне сильно углубляться в тему не требовалось.

Подойдя к одному из стеллажей, я стал рыться на полках. Насколько я понял, меня интересовал какой-нибудь учебник по гражданскому праву. Или нет? Вроде бы речь все же шла об этой отрасли... Проклятье! Какой же я все-таки балбес. И какие силы меня затащили на этот факультет? Ничего же толком не знал при поступлении.

Неожиданно справа от меня с грохотом что-то упало. Обернувшись, я сначала увидел ворох книг на полу, затем стройные ноги, красивую грудь, обтянутую облегающей кофтой, а потом улыбающееся лицо красавицы Маши. Я так и застыл, как истукан.

— Вот я бестолковая, — рассмеялась она, но за книжками не нагнулась.

А я стоял словно пораженный и молча пялился на нее. Уж какие силы заставили меня затем вмиг опомниться и броситься собирать книги — не знаю. Не самый удачный выход, но хотя бы менее стремный.

Маша следом опустилась на корточки и подняла одну книжку, тут же вложив в собранную мной стопку.

— Спасибо тебе, — сказала она, снова улыбнувшись и игриво стрельнув глазками. Надо ли говорить, что она ушла, оставив книжки в моих руках?

Но это ерунда. Запах ее духов еще долго ласкал мой нос. Я даже не стал уходить от места нашей встречи, пока не впитал ее аромат жадно и без остатка, чтобы никому не досталось.

— Ты не это ищешь? — обратился ко мне женский голос.

Обернувшись, я встретился с выразительными зелеными глазами.

Милана. Она протягивала мне какую-то синюю книжку.

— Я слышала ваш спор с ребятами. Вижу, ты в поисках. Вот.

— Спасибо, — несколько озадаченно пробормотал я.

— Рядом со мной есть место. Через три парты вперед, — непререкаемым тоном сказала она. Это не звучало как предложение. Я окинул взглядом читальный зал: после всех пар свободных мест было действительно немного, но не только рядом с Миланой. Однако я отчего-то почувствовал себя обязанным перед этой зеленоглазой бестией и решил без лишних вопросов согласиться.

— Подойду скоро, — бросила она и вышла из читального зала.

Ну ладно, коль так.

Размышляя о своей слабости к женскому полу, я прошел на указанное Миланой место, открыл переданный ею учебник по гражданскому праву и уткнулся в него. Но вместо ожидаемого текста о законах, государстве или высшей морали, на худой конец, я стал читать бессвязные фразы, непонятные слова. Сначала возникло недоумение, затем я попытался вчитаться, потом начал злиться, а после...

Оторвав глаза от книги, я обомлел. В читальном зале было совершенно пусто. Никого.

По спине пробежал холодок.

— Где все? — прошептал я. И мне стало еще страшнее: звуки словно потонули в чем-то вязком, будто вокруг меня был не воздух, а... вода!

Какого черта, что же это...

Чья-то рука легла мне на плечо.

— С тобой все в порядке? — спросила Милана, озабоченно глядя на меня. Кажется, это была первая эмоция, которую я видел на ее лице.

Не знаю, что удержало меня от того, чтобы вскочить. Но читальный зал снова был полон народу. Словно ничего и не... А впрочем, что вообще случилось?

Так, всё, пора домой. Спать. События сегодняшнего дня меня окончательно добили.

— Да, всё ок! Спасибо за книжку. Что-то я начитался сегодня, — смущенно улыбаясь, пробурчал я и чуть ли не бегом отправился прочь из читального зала.

По пути я забежал в туалет. В нем было пусто, я открыл первую попавшуюся кабинку, закрылся, без лишних промедлений взялся за дело.

Следом за мной кто-то вошел.

— Слушай, Арториус в гневе, я тебе говорю. Он при мне чуть не... — начал говорить один. Надрывный, сиплый голос.

— Тсс, потише. Мы можем быть здесь не одни, — осторожный, тихий.

— Да ладно, что ты в самом деле? Не гони. Короче, вопрос решен, этих чангва будут кончать. Не сразу, но...

— Да, как только разберутся с Орденом. А то они суют нос не в свои дела...

— Они ведь такие же чангва, забыл?

— Наверное. Ладно, пойдем. Хорошо играть...

Входная дверь в туалет захлопнулась. Не знаю, о чем говорили двое неизвестных, но мысль о необходимости союзников прочно засела в моей голове. И я даже знал, с чего надо было начать.

Глава 2

Тень

— Оу-оу-оу! Полегче! Не так быстро, Вагит... так табаку отведаешь... — выхватил бутылку из рук нашего нового знакомого Рома. Тот не стал протестовать, закашлялся, согнулся пополам, словно от удара. Мне даже показалось, что его сейчас вырвет... Но нет, отдышался, проглотил.

Рома отхлебнул из бутылки, словно в ней был лимонад, а не адская жидкость в десятки градусов с подозрительной историей происхождения.

— Держи, — протянул мне пойло мой нордический сосед.

Я недоверчиво посмотрел на него, но взял предложенное. После первых двух глотков этой гадости мне откровенно хотелось блевать. Но... что поделаешь! Купленное негоже было оставлять на произвол судьбы. Даже если покупка — невероятная дрянь, по всем законам нравственного жмотства требовалось хотя бы утилизировать ее. Дабы выполнить долг перед человечеством, так сказать. Нет, слова не мои. Рома наверняка сам их у кого-нибудь подхватил. Но такая постановка вопроса мне, по крайней мере, казалась убедительной. Иначе зачем себя травить, если не во спасение мира?

Глоток мой получился скромный, да и то чуть ли не полез обратно. Но я взял волю в кулак и все же заставил организм принять яд в себя. И вместе с мыслями, что это было мое последнее прикосновение к ужасной дряни, алкоголь наконец-то ударил по мозгам. Я откинулся на спинку стула, глупо заулыбавшись.

— Нет, парни. Эту гадость пить невозможно, — наконец обрел дар речи Вагит. С момента своего первого глотка принесенного нами с Ромой напитка он не произнес ни слова. Однако пил за раз много, наверное, чтобы не ударить в грязь лицом. — Вашу эту водку никак нельзя назвать напитком. Это просто какой-то чистый яд!

Мы с Ромой мельком переглянулись.

Сей чудесный... напиток, разведенный водой, мы достали через Роминого знакомого. Он который год учился на медфаке. Точнее, в который раз перепоступал. В общем, прохиндей был редкостный. За смешные копейки он продал нам банку спирта, а мы уже нашли подходящую емкость и разбавили водой как могли, благо в студенческом общежитии можно было найти все. Кроме танка, наверное. Хотя и в этом я не был уверен до конца.

Зачем? Вопрос, очевидно, уместный... И у меня даже есть вполне четкий ответ на него — мы шли в гости. Хотя в общаге-то приходиться с пустыми руками обычно было не зазорно, но в этот раз я настоял, что мы должны отличиться.

Позвала нас на тусовку Юля. Ее я встретил как раз по пути с факультета на Большом проспекте. Она вместе с памятными Арамом и Арленом спорила с продавщицей ларька с продуктами и прессой.

— Вы понимаете, что это не мои проблемы, есть ли у вас сдача или нет?! — не терпящим возражений тоном доказывала Юля. — Я гражданин, то есть... ну это, гражданка! А вы говорите мне про какую-то...

— Девушка, хватит мне хамить. У меня просто нет денег на размен... — продавщица пока что держалась, но по ноткам в ее голосе было понятно, что конструктивные варианты диалога у нее скоро закончатся.

Юля сдаваться не собиралась, наоборот сопротивление ее визави только подогревало ее жажду битвы. Коренастая свита в свою очередь молчаливо стояла в стороне и сурово поглядывала на оппонентку Юли.

— Ну так позвоните начальству, пусть вам привезут размен. Сходите в магазин, разменяйте, наконец! Ваш лар... ваша организация работает...

— У нас ЧП...

— Что у вас? ЧП? ИП, может? Индивидуальный предприниматель! Ха! Впрочем, какая к черту разница! Вы работаете по публичному договору, вы обязаны...

— Да никому я ничего не обязана.

— Вы лично нет, а вот ваш... ИП обязан. А вы работник вашего ИП. Так что нечего выдумывать сказки. Ищите мелочь. Я так до утра буду у вас стоять и продавать ничего не дам. Если не я, то никто не научит нашу систему работать нормально! Давайте размен. Быстро! — последние несколько предложений Юля произнесла с таким пылким чувством, что продавщица задохнулась своими словами, не найдя достойного ответа. Понуриив голову, она стала копаться в своей поясной сумке.

В этот момент Юля боковым зрением заметила меня. Арам и Арлен поприветствовали синхронными кивками.

— О! Саша, привет! Нашел, что искал в библиотеке?

Ох, а спор-то совсем вылетел у меня из головы!

— Да, взял как раз с собой. Хочу более детально изучить вопрос... — показал я папку, зажатую подмышкой. Она была очень тонкой. Да, и кого я пытаюсь надуть?

Юля улыбнулась. В этот же момент продавщица все же рассчиталась с ней как положено. Настойчивая девушка только кивнула, не удостоив побежденную лишним словом.

— Вот видишь, уверенность в своей правоте сворачивает горы, — назидательно произнесла она, укладывая деньги в кошелек, украшенный блестками.

— Все больше убеждаюсь, что тебе ее не занимать, — усмехнулся я.

— То-то же. А кстати, ты реально всерьез решил читать книжки вечером? — мы как-то незаметно вместе двинулись вдоль Большого проспекта. Арлен и Арам шли в паре метров от нас позади.

— Эм, ну... — и тут я понял, что намечается вариант, который жизнь сама преподносит вот так вот просто — на блюдечке.

— Отлично. Меня сегодня позвала к себе дальняя родственница... Эмма, она тоже живет с тобой в общежитии. Короче, мы туда часикам к десяти подвалим, выпьем, погалдим. Настя с Олей вроде собираются прийти. Арам с Арленом тоже не против.

Когда Юля упомянула имя Насти, то на несколько секунд задержала взгляд на моем лице. Я увидел это и постарался не выдать своей внимательности:

— Эмма точно не будет против? — спокойно спросил я.

— Если притащишь своего друга, то точно не будет. Он ей понравится.

— Откуда такая уверенность? — этот вопрос у меня вылетел скорее от зависти. Рома имел невероятный успех среди дам факультета! И когда он уже успел познакомиться с дальней родственницей Юли?

— Наглый, дерзкий, напористый, смелый, — пожала плечами Юля.

М-да... Из всех четырех качеств ко мне более-менее относилось последнее. Хотя только в редких случаях и скорее от отчаяния, чем в качестве жизненной установки. И тогда это уже не смелость, верно?

— Понятно, — капитулировал я.

— Ладно, нам с ребятами на ту сторону. Я скину адрес. До встречи вечером.

— Давайте, — протянул я уже вслед троиче. Мне только показалось или Юлька помыкает старшекурсниками как..? А в общем, неважно.

И вот мы собрались на мероприятие. Я долго уговаривал Рому сообразить на последние гроши хоть какой-нибудь пузырек в качестве гостинца. О подслушанном в туалете разговоре я не стал напрямую рассказывать соседу. Он бы не понял моей подозрительности или даже откровенного волнения. Моей целью стало убедить любителя английского табака в необходимости заводить новые знакомства не просто на привет-пока, а на будущее. Тем более что в гостях планировалась Эмма. Кто она такая и как выглядит, я знал плохо. Вернее, ничего не знал. Но мне нельзя было не поверить.

— Ладно, черт с тобой. Пошли за табаком, — махнул в конце концов Рома, и мы отправились к его дружку-разгильдю.

К сожалению, свою идею довести до ума я не сумел, упустил ее на стадии реализации и... получил первоклассного уродца. Как всегда бывает с теоретиками в их неумном желанием все претворить в жизнь руками «знающих» практиков.

В итоге мы давились отборной дрянью, но количество и, главное, градусное качество потребляемого продукта не позволяло мне сгореть со стыда. А наоборот поддерживать развязную беседу с весьма разношерстной компанией.

В первую очередь нельзя не сказать несколько слов об Эмме. Эта знойная армянка была способна разогреть кровь в жилах любого парня: в меру стройная, но не тощая, с большой грудью, округлой попой, потрясающе красивыми глазами и игривым, волнующим взглядом. Так в последствии ее опишет Рома. Я же могу сказать, что девчонка она была красивая, но мое сердце не тронула. Наверное, потому что оно было занято... Машей. Говорила Эмма мало, в основном смеялась над пошлыми шутками Ромы и Вагита, либо вздыхала в ответ на откровения или невероятные секреты, что лились из Роминой фантазии. Честно, за первые часы я не услышал ни одной более-менее конструктивной фразы от этой красавицы.

С Эммой жила соседка Люда. М-да. Полная противоположность красавицы брюнетки: большая, толстая, хабалистая, ржущая не хуже лошади. К приходу гостей она ограничилась каким-то невразумительным начесом своих русых волос и ярким, вызывающим макияжем. Зато шутила похлеще парней и задавала «горячий» темп всей нашей встрече: разговоры и шутки о том самом почти не замолкали в компании.

Помимо хозяек комнаты, на тусовку пришла Настя и Оля, Арам и Арлен, а также Вагит. Последний был худым, невысоким, черноволосым южанином-второкурсником юрфака, имевшем смесь корней и армянских, и русских, и азербайджанских. В отличие от молчаливых Арама и Арлена Вагит много болтал, рассказывал всякую ерунду и небылицы, бахвалился землевладениями своей семьи где-то в Ставрополье (называл их фазендами), а также шутил и с удовольствием пил принесенное нами пойло. Хотя и ругал его как мог. Кстати, Люда тоже не отказалась испробовать напитка. И каждый раз глотая, даже не морщилась.

В какой-то момент от выпитого мне стало так легко и беззаботно, что я даже решил закурить. Старался не баловался этой гадостью, пропуская одну другую, когда становилось тревожно. Но после выпитого мне казалось вполне уместным выкурить пару сигарет. Стрельнув сигаретку у Арлена, я направился на балкон. Кстати, это была одна из немногих комнат общаги, где он имелся.

Щелкнув зажигалкой, я закусил сигарету зубами и закурил. Неправильно вроде бы, даже не в затыг. Хотя все умел, но сейчас в голове шумело. И мне было так хорошо! Свежий осенний ветер пахнул в лицо, я закрыл глаза...

— Хорошая погода стоит в последнее время, — звонкий женский голос крайне неожиданно прервал мое уединение, я даже поморщился.

— Да, не часто такое в Петербурге, — пробормотал я, оборачиваясь. У входа на балкон стояла Настя. — Ты тоже куришь?

— Нет, — рыженькая дернула бровками. Кажется, мой вопрос смутил ее. — Просто вышла подышать свежим воздухом, там душно — помещение маленькое для такого количества народа.

Я лишь хмыкнул в ответ. Честно, в голове шумело, думалось о всякой ерунде, едва различимой в хмельном тумане. О чем было говорить с Настей в этот момент я не знал.

— Вагит этот такой странный. Мелит, все мелит... Без остановки, — после некоторой заминки Настя взяла разговор в свои руки, подошла ближе ко мне, облокотившись на ограждение.

— А что? По-моему, нормально. Вон Эмме с Людой очень нравится, — я кивнул на смеявшихся за стеклянной дверью балкона девушек.

— Они просто стараются не вдумываться в его слова. Вот Арлен и Арам молчаливы и суровы. Своим подчеркнутым спокойствием они очень даже подкупают... — при последних словах Настя лукаво посмотрела на меня.

— Да, эти ребятки не очень многословны. Только во всем нужна мера, как мне кажется.

— Может, их первый курс на юрфаке сделал таким? — весело хохотнула Настя.

— Возможно, — рассмеялся я. — Но я видел более веселых старшекурсников.

Я докурил сигарету и выкинул хабарик.

— Пойдем, — сказал я и двинулся ко входу в комнату. Может мне показалось, но когда я проходил мимо Настя словно нарочно коснулась рукой моей спины. Хотя, наверное, это я сам себе придумал.

— О! Саня, короче! — встретил меня восклицанием Рома. — Наш землевладелец хочет отведать табаку английского... Говорит, короче, наша водка полный хлам да и кончилась, зараза. Пойдем, говорит, к братьям его за настоящим пойлом... — сосед приобнял меня за плечи и на последнем слове хлопнул меня чуть выше лопатки.

— Минуточку, — это слово далось Вагиту очень тяжело. Он пережевывал каждый слог в нем прежде чем выговорил. — Пойло — это дрянь, что вы принесли с... — Вагит тяжело встал с дивана и, пошатываясь, пошел в нашу сторону, — с собой. А мои братья льют отличный коньяк... на заводе. Армянский коньяк! — южанин многозначительно поднял палец к потолку.

— Ну насчет армянского вряд ли, — нахмурился Арлен. Или Арам? Сейчас я точно мог их спутать. — Они добавляют свой напиток в конфеты.

— Да уж... это точно не армянский коньяк, — покачал головой Арам. Или Арлен? Боже, перед глазами начало все кружиться.

— Нет, ты обижаешь! — Вагит обидчиво выпятил губу. — Братья не обманут. Рома, Саня? Вы со мной или я... того...

— За табаком английским мы хоть к чертям шагнем! — громогласно заявил Рома, хлопнув теперь уже по плечу Вагита. — Веди, атаман!

— Саш, вы только осторожнее, — прорвалась сквозь смех и шутки скромная просьба Юли. Она почти ничего не пила, но была веселее всех. Я мельком посмотрел на нее и увидел, как хмуро сошлись к переносице ее брови. В следующий миг она вопросительно посмотрела на Арлена и Арама.

— Да что им сделается-то? Вон быки какие! — расхохоталась Люда, многозначительно махнув рукой.

— Правильно, ничего. Мы же это... рядом, — язык Вагита заплетался. Как в прочем, и его ноги.

Выйти из общежития нам помогли высшие силы. Это точно. Обнявшись втроем, горланя несуразную чушь и даже песни, мы часа пол спускались по лестнице, ежеминутно спотыкаясь и поскальзываясь. Один раз чуть кубарем не покатались вниз — повезло.

Когда вышли на улицу, в каждом из нас возникло чувство ответственности за свое достоинство. Мы немного подобрались, перестали во весь голос орать, даже шли более-менее

ровно... Но после пяти минут ходу дорога показалась мне вечной, движения стали замедляться, я стал откровенно задумываться о кровати. Мир перед глазами закружился, двигаться стало лениво...

— Так, нам сюда! — Вагит направился сквозь арку в двор колодец между обветшалыми желтыми зданиями.

— Значит, вот где табак английский производят, — Рома был полон воодушевления. Кажется, в отличие от меня алкоголь только разогревал его пламенную душу. Мне же после определенного количества жутко хотелось спать.

Во дворе горел один единственный неоновый фонарь и то, в дальнем конце от арки, из которой мы появились. С учетом моего состояния, я едва мог разобрать, что было под ногами. Какие-то доски, клумбы, даже качели! Едва в них не врезался...

Вагит же уверенно двинулся к фонарю — он висел над крыльцом с серебряной дверью. Я хотел было окликнул его, как неожиданно за моей спиной раздались ясно различимые возгласы:

— Они сюда свернули. Точно говорю. Вон, смотри! Точно они.

Холодок тут же пробежал по спине, а от рассеянности и расслабленности не осталось и следа. Я резко развернулся и увидел приближавшихся к нам пять, а то и шесть человек. Рома уже подошел ко мне и встал плечом к плечу.

В царившем полумраке было трудно разобрать лица, но стриженные под горшок головы тусклый свет все же позволил различить. Псы Артура. Вне всяких сомнений.

— Ну что, попались, крысы? — с ядовитой издевкой спросил кто-то из толпы. Нет, их было не меньше восьми. Из арки все пребывало. Как и в первый раз нашего знакомства, ребятки стали обходить нас со всех сторон. Куда же делся Вагит?

— Что язык проглотили, герои? На факе легко понты кидать, а здесь уже приссали? — голос похожий, но другой.

— Кто бы говорил, горшок? — усмехнулся Рома. Его голос был ровный, хотя и не такой расслабленный и уверенный как обычно.

— Огрызается, смотри-ка! — последовало несколько смешков.

— О-па! Парни... это кто? — Вагит возник из ниоткуда. То ли стоял все это время за нашими спинами, то ли просто так долго шел. Он реально едва стоял на ногах, даже положил руку мне на плечо, чтобы держаться.

— Ты посмотри! С ними...

— Орден!

— Чего? Вы наркоманы что ли? — рассмеялся Вагит.

— Ты поговори мне... — яростно зашипел один из приспешников Артура.

— А то что? — рявкнул кто-то, и один из горшкоголовых полетел кубарем нам с Ромой под ноги. Цепь круга разорвали два новых лица. Мне не стоило труда узнать в них Арама и Арлена.

Ситуация накалилась до предела, я даже потянул руки к голове, чтобы принять боевую стойку, как неожиданная вспышка ослепила меня, нечто очень сильно и больно ударило следом в грудь. Мое тело оторвалось от земли и следом кубарем полетело по асфальту.

Не знаю сколько времени прошло прежде чем я открыл глаза. Возможно секунда, возможно час... Но вокруг было всё так же темно, свет едва прорывался сквозь мглу. Но увидеть это...я все же смог.

Чье-то тело висело в воздухе в метре от земли, раскинув руки и задрав голову вверх. Оно дергалось в конвульсиях. С человеком явно что-то происходило... Но что? И тут я осознал, что часть темноты... Живая. Она движется, дышит, если хотите! И если приглядеться, то можно разглядеть... силуэт!

Не знаю, как описать, что случилось дальше, но... тень словно поняла, что я вижу ее и в следующий миг рванула ко мне. Мое сердце сковал ледяной ужас, я услышал могильный вой, а затем нечто коснулось чем-то невероятно холодным моего лица (словно руками обхватило) и заглянуло мне в душу...

Я потерял сознание.

Вопросы

— Парень, ты со мной не шути. Не успел начать учиться в ВУЗе как уже дважды оказался... в гуще подозрительных событий. Я тебе могу таких проблем устроить, что... — немолодой уже следователь с проплешиной в районе темени и тяжелыми мешками под глазами от беспробудного пьянства повторял сказанное в различных вариациях в десятый раз за два часа допроса. Но как бы он ни пытался, сказать ему что-то новое я не мог.

— Послушайте, — я перебил пламенную речь прислужника закона. — Я все уже подробно вам поведал. Мы шли с друзьями за алкоголем, Вагит утверждал, что неподалеку от общаги живут его братья, ну, или знакомые, которые могу нам дать... армянский коньяк. Когда мы вошли в арку нас окрикнула группа горшкоголовых пацанов, они окружили нас, должна была начаться драка. Подоспели Арлен и Арам. А затем последовала вспышка, ослепившая меня. Меня чем-то больно ударили, и я потерял сознание.

Следователь тяжело выдохнул и перевел взгляд на окно. За ним с непривычно голубого для Петербурга неба светило солнце, еще зеленели кроны деревьев.

— Тебе и твоему дружку очень повезло, что парень в живых остался. Иначе закрыли бы вас до выяснения обстоятельств...

Я прищурился.

— Только если бы знали, что случилось с ним. Следов же никаких на теле нет, верно говорю? — конечно, я не рассказывал ни про тьму, ни про мое интимное «общение» с тенью. В таком случае он точно бы упрятал меня хотя бы в психушку. Но по ситуации с девочкой в клубе, я знал... что на пострадавшем не будет следов. О том, что им оказался Вагит, я узнал уже в больнице, куда нас всех троих привезли.

— Не наглей, парень, — огрызнулся следак и с досады махнул рукой. Даже мне без опыта и знаний было понятно, что дело — глухарь. Никаких зацепок кроме домыслов жившего в призраках своего прошлого опыта следователя у служителей закона не было.

— Вы что-то еще хотите спросить у меня? Или я могу идти? — я шел по лезвию бритвы, но в этой ситуации нельзя было по-другому. Пока прожженный сыщик не опомнился и не включил все свои навыки административного давления (даже без всякой цели, просто так), надо было давить на его слабость.

— Пойдешь тогда, когда я скажу! — в первый же момент рывкнул следак, сверкнув на меня своими пронизательными глазами, затем посмотрел на кучу папок на своем столе, тут же погрустнел и пробурчал: — Прочитай протокол, поставь подпись и вали.

На выходе из отдела я встретил Рому. Тот стоял на крыльце и с бледным лицом курил сигарету.

— Как? — спросил я, не зная, зачем.

— Не табак английский, явно тебе скажу, — пробормотал Рома.

— Ну это понятное дело, — усмехнулся я. — Лажу всякую не заставили подписать?

— Нет, но пытались. Я послал его на три буквы, — сосед расплылся в улыбке.

— У меня это заняло чуть больше времени, — я минут сорок препирался по каждому слову в протоколе. В итоге следак плюнул, половину критических замечаний исправил и посоветовал мне катиться к такой-то матери, пока у него окончательно не испортилось настроение.

— Я просто по малолетке много с легавыми общался. По всякой мелочи, — Рома старался бодриться, но похмелье вместе с впечатлениями прошлого вечера и ночи отразились даже на моем железном товарище.

— А что Вагит?

— Юля говорит, пришел в сознание, глаза открыл. Но молчит. Вообще не реагирует на обращения к нему, — на мой молчаливый вопрос о том, как он узнал от Юли, Рома показал зажатый телефон в руке. — Звонил ей буквально до того, как ты вышел. Обещала заехать за нами.

— Арлен и Арам помнят что-то?

— Ты мне второй допрос решил устроить? Так же, как и мы — ничего не помнят. Только в больницу не поехали, крепкие парни оказались.

— Это я знаю... Горшки тоже отказались от медпомощи?

— Эти сволочи свалили еще до появления врачей, — Рома сочно сплюнул на ступеньку крыльца. — Так что нас нашли впятером, красавцев.

— Блин... — покачал я головой. — Ты реально помнишь только вспышку и все?

Рома кивнул. Если бы он и видел тень, то, наверное, вряд ли бы стал рассказывать мне. Я тоже молчал. То, что я увидел могло стать просто последствием болевого шока или сильного опьянения. Настойчивые мысли о свидетельствах некой закономерности в произошедших событиях я гнал прочь. Да, странные штуки творились вокруг меня в последнее время. Но мне было всего восемнадцать лет, я входил совсем в другую жизнь после школы, отличался особой впечатлительностью. Какого черта в самом деле? Нечего себя выставлять придурком. И так, в последнее время во всякое говно влез.

К крыльцу подкатила фиолетовая мазда и посигналила.

— Это Юля, — уверенно сказал Рома и резко дернулся к машине. — Кто последний, тот взад.

Ого! У нашей знакомой были колеса. О таком счастье я только мог мечтать. Да и казалось, что подобный эксклюзив есть только у детишек золотых папиков. Юлька же такое впечатление совсем не производила.

Рома уселся вперед. Засранец, я был выше его и для удобства всегда старался сидеть не первом сидении. Но пришлось согнуться в три погибели и влезть на заднее.

— Ну как вы? — Юля выглядела взволнованной.

— Сойдет, — махнул я рукой. — Спасибо, что подхватила нас.

— Не били хоть?

— Да куда им там! — рассмеялся Рома. — Я бы им такого табаку запалил...

— Уже запалили вы все. С Вагитом беда, никто не знает, что делать, мама его вся в горе.

— Он же открыл глаза? — смутился Рома.

— Как открыл, так и закрыл. Тихо и без слов.

— А что Артурчик? Не объявлялся? — с ехидством спросил Рома. Хотя к чему был его тон я так и не понял.

— Он же второкурсник — откуда я знаю? На нашей паре не видела. Вас к факультету? Мы как раз успеваем на философию.

— Нет, меня лучше к общаге. Хочу выспаться, — покачал я головой.

— А я до факультета прогуляюсь! — заявил Рома и в следующий миг машину тряхнуло и резко дернуло в сторону.

Юля нажала на кнопку звукового сигнала и разразилась такой отборной руганью, что даже мне стало неудобно. Думаю, Рома тоже был изрядно удивлен такими познаниями нашей подруги.

— Это же надо, не видит что ли, я объезжаю препятствие? Баран, — самое цензурное, что можно было донести из краткого Юлиного монолога.

— Вообще-то ты выехала на встречу, — решил несколько оправдать водителя Рома.

— И чего? Передо мной козел встал на аварийке, надо было проехать! — гневалась Юля. Роме бы помолчать, на самом деле...

И он не стал продолжать спор. Только пристегнулся. И я подумал за благо это сделать. Всякое бывает: мне, например, показалось, что Юлька несколько нервно и резко водит машину. Хотя это только первые пять минут...

Всю дорогу до общаги мы проехали молча. Может, Юле и хотелось послушать нашу байку, но по нашим серым ромам было видно отсутствие желания вдаваться в подробности. По крайней мере не сейчас.

— Может, вечером по пиву? — вдруг предложил Юля.

— Да у нас с лаве напряг сейчас... — пробухтел было я. Вроде бы я был и не против, но денег действительно не было да и в данный момент спать хотелось.

— А Эмма будет? — перебил меня Рома.

— Если ее попросить, — загадочно улыбнулась хитрая дочь ночи.

— Тогда мы за. Не бойсь, сосед, все будет нормально, — на последних словах Рома строго посмотрел на меня. Мол, я сейчас ему жизнь чуть не сломал.

Я просто пожал плечами. Если до вечера проснусь, то хорошо. Но в целом, я не против.

— Я и Настю позову. Она очень волновалась за тебя, Саша, — добавила Юля и глянула на меня через зеркало заднего вида.

— Да? — неопределенно ответил я и отвернулся к окну. Вокруг спешили куда-то люди, было солнечно и... несколько мрачно. Словно яркость убавили у всех вещей вокруг. И это-то при ясном небе!

Мы подъехали. Открыв дверь и высунув ногу на улицу, я задержался и предложил:

— Может быть, лучше навестим Вагита вместо пива?

— К нему сейчас никого не пускают, — замотала головой Юля. — Его мама позвонит, когда ему станет легче. Так что пиво.

Я кивнул и вылез из машины.

При входе в общежитие вахтерша на меня недовольно покосилась, но ничего не сказала. Вряд ли она видела нас вчера ночью, скорее всего сопела без задних ног, но «добрые люди» явно донесли ей о нашем эпическом спуске по лестнице. Надеюсь, об остальном ее в известность не ставили.

Пока я поднимался по лестнице, неожиданно мне стало холодно, я поежился. С чего бы? На улице пока держалась сносная температура, в общаге кондиционеров не имелось.

В коридоре было тихо и пустынно. Только пара каких-то листков лежала на полу, колыхавшихся под порывами ветра.

Стоп! Ветра? Едва коснувшись дверной ручки своей комнаты, я замер. Бумажки действительно трепыхались, словно на них что-то... дуло. Но я не чувствовал движений воздуха. Мне стало не по себе. Резко выдернув ключ из кармана, я не без труда попал в замочную скважину, открыл дверь, влетел внутрь и резко закрыл за собой. Какая-то чертовщина творится вокруг меня. Точно следовало хорошо выспаться. Слишком много событий за последние несколько дней.

Не раздеваясь, я упал на кровать, закрыл глаза.

В дверь постучались.

Ну кого там принесли еще враги? Как же тяжело было вставать... Я с трудом поднялся, мышцы болели, все тело едва слушалось.

— Кто там? Что нужно? — прохрипел я и медленно открыл дверь.

На пороге никого не было. Я удивился и вышел в коридор. Пусто и холодно. Только бумажки летали, словно... их носило ветром. А еще... Я сделал несколько шагов от двери. В

дальнем конце коридора — нет, скорее туннеля — что-то замерцало, стены отчего-то вдруг начали удлиняться, в ушах звенело, я начинал глохнуть, я видел...

— Саша, с тобой все нормально? — знакомый голос вырвал меня из забытья. Проклятье! Кажется, я начал засыпать на ходу.

Обернувшись, я увидел Милану. Она стояла у двери и на ее лице читалось беспокойство, если не испуг.

— Да, просто не выспался, — забормотал я себе под нос. — Это ты стучала?

— Нет, я только подошла.

— Странно, мне кто-то стучал, а потом убежал. Ладно. А ты в общежитии тоже живешь?

— Почти всю жизнь, — сказала она таким тоном, будто это было взаправду. Я слышала про ночную историю. Ты точно рассказал все, что увидел?

Вот это поворот. Кому рассказал? Я только вроде с Юлей общался до того момента, как нас следователи забрали. Как могла Милана узнать?

— А тебе уже кто-то сказал? Ничего себе слухи разлетаются.

— Эмма. Так и что?

Мы стояли у двери. Вопросы Миланы словно пригвоздили меня к полу.

— Да ничего. Все так. Ушлепки Артура за нами увязались, подоспели Арлен и Арам, потом вспышка, меня чем-то ударили, я потерял сознание. В общем, упал, очнулся... Только гипса не было — сразу врачи, полиция. Юльку хоть увидеть успел.

— И больше ничего не было? — Милана подозрительно прищурилась.

Да что это за девушка? Откуда она?

— Ничего, — как можно увереннее ответил я.

Милана улыбнулась.

— Ладно. Хорошо, что с вами все нормально.

— Не все. Вот Вагит...

— С ним разберутся. Отдыхай, набирайся сил. И берись за учебу. Хватит пить.

На этом Милана развернулась и ушла прочь по коридору, затем свернув за угол. Мне осталось только развести руками и отправиться в комнату. Спать.

У старой потрескавшейся колонны стояла тонкая фигура, одетая в иссиня-черную мантию с высоким полукруглым воротником, закрывавшим затылок. Если бы не редкие движения длинных худых рук с бледными ладонями, в ночном полумраке можно было бы подумать, что рядом с куском камня стоит тень, а не живое существо. Однако некто темный все же дышал и даже чрезвычайно напористо и громко, словно вместе с воздухом из его тела вырывался пепел вулкана. Он явно был раздражен. Несколько раз коснулся резьбы обветшалой архитектуры, что-то прошипел себе под нос, затем отступил и оглядел потолок зала, похожего на купол, нынче зиявшего оплавленными дырами и пробоинами. Сквозь них внутрь проникал лунный свет чистого неба. На расписанном мозаикой полу беспорядочно валялись обломки кровли, колонн, скульптур... Темный наступил черным лакированным сапогом на один из камней, и тот рассыпался в пыль.

— Ну что за глупые шутки! — воскликнул он, всплеснув руками.

— О том же самом я хотел бы спросить и тебя, Мол'ган! — в тон ему заявил возникший неподалеку от тонкой фигуры мужчина в бордовом кожаном жилете и алых брюках, заправленных в сапоги, отделанные мехом. Под жилетом играла бликами луны и звезд украшенная стразами темно-красная рубашка.

Темный обернулся к входу в разбитую залу. Красный появился не оттуда.

— Невежливо осуществлять переход в личной зоне соперника, — не поворачивая головы к красному, молвил темный. Говорил он медленно, глубоким, низким голосом.

Его визави хищно оскалился, глаза сверкнули. Поднеся руку к голове, он подергал себя за щегольские усы, затем провел по черным, как смоль, волосам с редкими седыми прядями.

— Это можно расценить как оскорбление, — продолжил темный и все же медленно вернулся к красному. Он стоял так, чтобы лунный свет не касался его, скрываясь в тени оставшихся стен купола.

— Ты знаешь, что это за место? — красный предпочел пропустить замечание темного мимо ушей.

— Чертоги Бурь, — отозвалась тонкая фигура.

— Верно. Не видишь никакой связи? — осклабился красный.

— Послушай, лорд Ваго. Я не собираюсь играть с тобой в загадки... Я...

— Второе за неделю нападение на людей, визирь Мол'ган, член клана Темной Долины, грандмастер Лиги Теней. Причем первое закончилось смертью, второе... еще неизвестно. И по всем признакам жертвы испытали на себе Поцелуй Смерти! — при последнем слове красный взревел и даже сделал шаг вперед, словно готовясь напасть. Но тень не шелохнулась.

— Лорд Ваго, паладин Красного Ордена, — зашипел темный. — Это похоже на официальное обвинение. Могу ли я передать Матери Темной Долины ваши слова?

Красный хотел было что-то сказать, но неожиданная вспышка света ослепила его и заставила попятиться. Темный тоже поднял руки, словно защищаясь.

Между обоими оппонентами возникла стройная женщина лет сорока, облаченная в облегающее белое платье, нисходящее до самых пят. Кружевная ткань струилась по идеальному телу своей обладательницы, испуская легкое сияние — кажется, лунный свет стремился впитаться в материю и заставить ее сиять еще сильнее.

По бледному, почти белому лицу женщины прошла судорога. Синие глаза с непривычно широкими разрезами и мутными белками сверкали гневом. Они чуть ли не пылали.

— Вы что? Совсем сошли с ума? — тонкий голос женщины прозвучал под сводами разбитого купола подобно раскату грома.

— Вы этот вопрос адресуйте паладину Ордена... — зашипела тень.

— Молчите. И не смейте говорить! Лорд Ваго, сейчас же принесите извинения визирю Мол'гану!

— Я не... — вспыхнул было красный, но неожиданно осекся под взглядом белой женщины. — Визирь Мол'ган, прошу не принимать мои слова на счет клана Темной Долины и Лиги Теней. Я говорил на эмоциях.

— Извинения не приняты, — голос Мол'гана буквально скрежетал. — Но об этом недоумении Мать не узнает, будьте спокойны, магистр Онесса. Однако впредь я бы посоветовал научить паладинов Ордена более уважительно общаться с теми, кто командует хотя бы одним флотом Тройственного союза...

— Есть только флот Союза Четырех, Мол'ган! И ни один корабль тебе не принадлежит, — магистр Онесса наградила темного взглядом еще более яростным, а голос ее стал грубым, почти басом. — Ты подчиняешься Командованию Союза и ни одного шага не сделаешь без приказа. Иначе это предательство.

Темный всплеснул руками, проямлил что-то невнятно, вроде «с вашего позволения», и направился к выходу из купола.

Лорд Ваго хотел что-то сказать, но магистр подняла вверх палец.

— Не здесь, паладин. Только стены Ольнхорта способны защитить тебя. Все.

Красный тяжело вздохнул, но согласно кивнул головой. Других вариантов не было.

Кошмары

Мне было плохо... Мутило. Перед глазами стояла пелена. Мне ничего не хотелось; все движения были заторможенными. В ушах звенело.

Казалось, мир перевернулся и теперь пытался отторгнуть меня, выплюнуть словно инородное тело. Иногда я содрогался от резкой боли между лопаток. Что это? Отчего? Я не выпался? Вроде бы лег рано... Когда я успел проснуться?!

— Саша, что с тобой? Ты весь зеленый, — коснувшись моего плеча, спросила Настя. Я медленно поднял на нее взгляд: она смотрела на меня с тревогой и нежностью.

Мы сидели на паре. Какой — не помню. Писать конспект мне не хотелось. Подперев щеку рукой, я распластался на парте. Я не слышал преподавателя.

— Перепил, наверное, вчера, — рассмеялся кто-то. Женский голос. Юлия? Нет, она сидит через несколько рядов впереди — вот я вижу ее шикарные темные волосы. Не оборачивается.

— Да точно! Отведал табаку английского, — загоготал Рома у меня за спиной. — Качественного!

Он говорил громко. Нет, даже кричал! Преодолевая боль в висках, я обернулся: на меня все смотрели. Десятки людей, студентов, уставились на меня и снисходительно улыбались.

Рома зачем? За что?

— Глядите на него! Он что-то там еще бормочет! — хохот соседа больно резанул меня по ушам. Мне захотелось вскочить, затем схватить Рому, встряхнуть, потребовать ответа!

Однако я смог только едва встать. Ноги сделались ватными, мир закружился перед глазами, каждая частичка меня задрожала.

— Смотрите на него! Только посмотрите на него! — радостно кричал Рома и кривлялся. Я дернулся, обо что-то споткнулся, упал.

В ушах подобно грому гремел уничтожающий мою душу смех. Они все смотрели на меня, ржали и показывали пальцем.

Глаза открылись в полной темноте — потребовалось немало времени, прежде чем они освоились во мраке и взор прояснился — откуда-то из-за моей головы лился тусклый, почти неуловимый свет — похоже, лунный —, едва освещавший окружавшие предметы. Стекланный шкаф, раковина, туалет...

Далеко не сразу я понял, что лежу в ванной. Мне холодно. Вода... почти ледяная! Из крана капает большие жирные капли. Я пытаюсь пошевелиться — тело едва подчиняется мне.

Где-то отдаленно раздался звук разбившегося стекла. Хотя почему отдаленно? Вода закрывала мои уши, все могло звучать приглушеннее. Я хотел посмотреть, но не смог повернуть голову.

Ручка закрытой двери ванной комнаты заскрипела — кто-то поворачивал ее, решив проникнуть внутрь. Кажется, я попытался сказать, что занято, но слова застыли в горле. Мое тело забило в судорогах... Неожиданно сознание осенила мысль: долго я не протяну!

В дверь начали стучать, сначала аккуратно, затем настойчиво, требовательно, в конце концов стали ломиться ко мне. Мне хотелось позвать на помощь, но получалось только беззвучно шевелить губами. Холод все активнее сковывал мою кожу, мои мышцы, мои кости... Еще немного, и он доберется до моего сердца...

На помощь! Выбейте дверь! Не дайте мне погибнуть!

Вода пришла в движение, забурила, стала попадать мне в рот. Я вяло отплевывался. На языке была горечь, меня затошнило — вода стала подниматься, еще чуть-чуть — и меня накроет с головой. О боги! Да ведь я тону!

Выйти из аудитории получилось не сразу. Помню, что оказался в коридоре. Но как? Этот смех... Он не отпускал меня. Казалось, он превратился в нечто одушевленное, и теперь следует за мной попятам, тыкает костлявыми пальцами, щипает.

Оставь меня!

Я иду. Медленно, шаг за шагом... Смотрю себе под ноги, вроде бы двигаюсь, но если поднять голову и присмотреться... Я стою на месте!

Привычный коридор неожиданно удлиняется. Висящие на стенах картины начинают мерцать болезненным желтым светом — головы на портретах поворачиваются ко мне. Я что, действительно перепил? Когда? Я не помню...

Все это какой-то бред!

Реальность дернулась, и я уперся головой в стену. Больно ударился... Дверь, это точно вход в туалет. Надо зайти туда, вымыть лицо, освежиться.

Створка медленно открывается. На пороге стоит человек. Кажется, я знаю его, точно...

— Вагит? Тебя уже отпустили? — пробормотал я и оперся рукой о стену.

Уголки губ южанина поползли вверх, он оскалился.

— Он никого никогда не отпускает, — проговорил он зловещим, мертвым голосом, и половина его лица треснула, словно яичная скорлупа.

Я дернулся, но тут кто-то положил мне руку на плечо, и ужас сковал меня с головы до пят — нечеловеческий вопль вырвался из груди.

— Да, милая, уже подъехал к дому. Сейчас поднимусь, — проговорил я, заглушая мотор. Так, надо забрать перчатки, не забыть телефон. Ага, всё, пойдем-с...

Аккуратно захлопнув дверь своей иномарки, я двинулся к парадной, по пути ежась от холода. Да... Вроде бы снега нет этой зимой, но ветер дует лютый и морозный. Хочется скорее забраться в теплую нору, укутаться в одеяло, спрятаться.

Быстро забежав в подъезд, я поднялся на второй этаж, щелкнул ключом, вошел в прихожую, хлопнул за собой дверь. Ну все. Я в безопасности. Все хорошо.

Рука сама коснулась левого кармана брюк. Бездна! Телефон! Он остался в машине... Но как? Я же точно держал его в руке, когда выходил. Вот дела... Должны звонить сегодня, нельзя оставить его в машине.

Неприятно скрутило живот. Чего я боюсь? Ветра?

Еще быстрее, чем поднялся, я выбежал на улицу, нажал нужные кнопки на брелке — в ответ пискнула сигнализация. Забравшись в салон, я нашарил телефон на пассажирском сиденье, собрался уходить, но тут... Рука снова словно по наитию коснулась кармана брюк и нащупала в нем какой-то прямоугольник. Спустя миг я выудил наружу телефон. Точно такой же, как и держал в правой руке. Что за бессмыслица?

Бросило в жар, неясная тревога зашевелилась где-то на границе сознания.

— У вас какие-то проблемы? — прошелестел голос у двери.

В недоумении я повернул голову к говорившему. Последовала яркая вспышка.

Вскочив с постели, несколько мгновений я приходил в себя — тяжело и часто дышал, озираясь по сторонам. Я стоял рядом с кроватью в своей комнате, в общаге, один.

Проклятье! Все это были сны...

Комнату наполнял холодный воздух — окно было открыто нараспашку, занавески плавно порхали в воздухе, едва удерживаемые креплениями. С улицы дул сильный ветер, посвистывая. Хотя я лежал под одеялом, на мне было только нижнее белье. Я поежился. Ужас... Такие сны. Такие ясные...

Ромы не было. Наверное, я так заснул, что он не решился меня будить. Правильно. Хотя сейчас я бы не отказался от пива... И не от одной баночки.

Сходить на улицу? Можно... почему бы...

В ванной комнате что-то упало и разбилось. Да, в ванной. Нигде больше. У нас только два помещения. Кухня общая на этом этаже.

Мелкая дрожь пробежала по моей спине, я инстинктивно поднял руки к голове, словно защищаясь. Последние видения меня совсем не располагали к добрым ожиданиям.

— Рома? — окликнул я.

В ответ лишь ветер засвистел сильнее.

— Кто там есть? — голос вроде бы принадлежал мне. Но он был такой дрожащий и писклявый...

Так к черту все. Ну что там может быть?

Дверь в ванну была закрыта. Я попытался открыть дверь — не получилось. Что за ерунда?!

— Эй? Там кто-нибудь есть? Рома? — начал я кричать и тарабанить в дверь.

Вроде бы из ванны доносились всплески. Если Рома, то чего не отвечает?

— Кто там, черт подери? — разозлился в конце концов я взял разбег, вышиб плечом дверь.

Первое, что я увидел, — мутную темную фигуру, нависавшую над ванной. А вот в ней, в пучине черной воды, выпученные глаза обезумевшего от ужаса человека. И этим человеком был... я.

Тень повернулась ко мне.

От хлестнувшего в мое тело и душу страха, я закричал и тут же выскочил из ванны, бросившись к выходной двери из комнаты. Она была закрыта на щеколду. Проклятье!

Онемевшие пальцы не хотели слушаться — я буквально цеплялся ими, как крюками, за ручку. Ну же, давай!

Ледяной холод обдал болью мою голую спину.

Наконец-то дверь поддалась, я пулей метнулся прочь из комнаты в коридор и побежал без оглядки. Крики и мольбы о помощи сами рвались из моей глотки. Но никто не выходил, никто не реагировал.

А некто неспешно шел за мной. Вне всяких сомнений!

Едва справляясь с инерцией на поворотах, я бежал к лестнице. Включить свет по пути не получалось — все выключатели отказывались работать. Хотя, быть может, я просто не смог нажать на них?

Вылетев к лестнице, я прыжками стал спускаться. Наверное, только чудо уберегало меня от того, чтобы не грохнуться и не сломать ноги. На одной из площадок показался свет. О боги! Мне нужно к свету, тень не посмеет выйти на него. Я был в этом уверен.

В три прыжка я оказался на лестничном марше, ведущем к освещенной единственной лампочкой площадке. Кажется, я почти успел добраться. Почти.

Из залитого тьмой коридора выпрыгнуло нечто. Это был вроде бы человек, но почему-то с серой кожей, начисто лишенной волос. И еще с желтыми, светящимися глазами. Это все, что я успел разглядеть, прежде чем тварь яростно зашипела и в прыжке разбила лампочку. Не знаю, как я не столкнулся с этой тварью, я чуть не перескочил через десяток ступенек и понесся дальше. Лунный свет едва заглядывал через окна.

Наконец-то я достиг нижнего этажа. Почему я так долго спускался? В общежитии вроде было всего пять этажей!

Дыхание сперло, я едва мог вдохнуть. Никогда так еще не бегал... Голова кружилась, я спотыкался — мог в любой момент упасть. Но я не мог остановиться. Не мог!

Уже когда я подбегал к вахте, надо мной замерцали лампы. Свет включался! Я даже остановился. Лампы продолжали моргать.

Отчего-то мне захотелось обернуться. Нет, мне эту мысль навязали. Это был приказ...

Повернувшись, я сначала ничего не понял. Свет от неоновых ламп мерцал, не позволяя разглядеть происходящее. Однако напрягшись, я наконец увидел, как от дальнего конца коридора от лестницы движется кто-то ползком, переставляя ноги, руки, еще ноги... И делает это несколько дергано, отрывисто, словно кукла в руках кукловода...

Тень. Она нависала над кем-то ползущим и двигалась вслед за ним.

Нечто неумолимо приближалось ко мне. Я уже видел у него четыре ноги и как минимум шесть рук. А еще вытянутую челюсть с рядами тонких зубов и яркие желтые глаза. Надо было убегать! Но я словно прирос к месту и не мог пошевелиться.

Тварь зашипела. Низко, зло, ужасающе. Этот звук неожиданно вывел меня из оцепенения, я повернулся, бросился прочь из коридора. Но двигался я очень медленно — воздух стужился вокруг меня. Ноги едва передвигались. Спасительные двери были так близко!

Многорукий победно взвыл, но я все же успел буквально рухнуть на двери и вылететь...

Передо мной стояла больничная кровать. Что? Где я? Здесь должна быть вахта. Позади меня коридор, тварь!

Я отшатнулся — ничего за мной не было. Только темнота. Погодите, я снова сплю? Это сон?

— Саша? — окликнули меня.

На койке, освещенной лампой, лежал человек с темными, как смоль, волосами. Я не сразу узнал его. До этого мы виделись совсем в другой обстановке, он был весел и полон жизни. Теперь же лежал весь бледный, вымученный и с потухшими глазами. Кажется, он смотрел на меня, но... нет. Сквозь меня.

— Вагит? Что ты тут делаешь? — вырвалось у меня, когда я подошел к нему.

— Этот вопрос скорее актуален для тебя, — бесстрастно сказал он. — Тебя он тоже отправил по путям.

— Кто? Каким путям? Проклятье... Мне все это снится... — замотал я головой.

— Не вырваться, Саша. Нету дороги назад. Лучше бы ты дал меня убить. Сейчас бы я уже стал одним из его слуг. А теперь застрял между нашим миром и его.

— Да о чем ты говоришь? Бред какой-то. Все это просто дурацкий сон. Или несколько снов... Надо просто проснуться, взять и...

— Ты сейчас не в общаге, Саша. Ты стоишь у моей кровати в больнице. И слышать меня можешь, а другие не могут. В моем теле осталась часть души. Остальное забрал он.

— Да кто он, Вагит? — вскричал я.

Южанин неожиданно присел на кровати и схватил меня за плечо.

— Ходящий во снах, — тихо проговорил он и повел глазами в сторону, намекая, что за ним... кто-то есть.

Ощущая, как холодок пробегает по спине, я посмотрел за плечо Вагита, в темноту. И она в ответ посмотрела на меня, затем задвигалась и в отблесках света показались черты темной фигуры.

— Нет, нет, отпусти! Какого черта! Нет! — попятился я прочь от кровати, едва оторвав от себя судорожно сжавшую мое плечо руку Вагита.

— Нет возможности сопротивляться. Некуда бежать. Он становится сильнее. И скоро пробьет час, — вещал Вагит, пока я все дальше отходил от него.

— Все это сон. Бред... Невероятно ужасный сон.

— Даже если и сон. То почему он не может быть реальным? — сказал Вагит, но уже не с кровати, а справа от меня. — Ведь реальность — это объекты, существующие вне наших идей.

Я отпрянул и в тот же момент меня кто-то схватил и стиснул в железных объятиях. Дыхание сперло, ужасная боль пронзила мое тело.

— Отпусти! Нет, — прохрипел я и зажмурил глаза.

Передо мной явилась высокая гора, вымпелом уходящая в небо — ее вершина терялась где-то высокого в пепельных облаках, рассекаемых молниями.

Я был где-то внизу, у подножья. Вокруг меня кружил туман, со всех сторон торчали острые камни. Под ногами что-то хрустело.

Снова сон? Где я, что? Зачем?

Доселе спокойно паривший в воздухе туман пришел в движение. Я дернулся, но тут же порезался плечом об иглу-камень — бежать было некуда. Меня заперли в ловушке.

Белое облако тем временем начало преобразовываться в некое подобие фигуры, только без четких очертаний. Кажется, я мог разглядеть руки и ноги, а также туловище и голову... А еще какие-то отростки, торчавшие из-за спины.

— Кто вы? Что вам надо? — забормотал я, подстегиваемый бурлящим адреналином. Мне было ужасно страшно, но в такие моменты взбудораженная кровь пульсировала и волны безрассудства затмевали мой разум.

— Ему нужны души, — ответил за туманную фигуру возникший рядом с ним Вагит.

— Это к-какой-то призрак? Э-это какая-то тварь? Из сказок? — слова потоком неслись из меня, я заикался. Скулы свело.

Корабль, несущийся сквозь всполохи взрывов, лучи лазеров и фонтаны вырывающихся из звездолетов раскаленных газов. Тьма космоса, далекие звезды и туманности...

— Возможно. Во всяком случае в фантазиях всегда есть реальность. Пускай даже какая-то часть, — со знанием дела проговорил Вагит и начал двигаться со мной вслед за туманом.

На борту кипел бой. Маги из последних сил сдерживали натиск импов. Воинов почти не осталось, у бластеров закончились заряды, в ближнем бою против тварей было немного шансов.

— Что это? Видения? Ты насылаешь на меня? — схватился я за голову. Видимые мной картинки вспышками боли хлестали меня по вискам.

Нужно добраться. Слишком многое было сделано, чтобы достигнуть Граней. Если миссия провалиться, Тени победят. Подготовьте мой десантный шатл. Я спускаюсь в Бездну.

— Перестань. Нет! Это ужасно, — завизжал я и упал на колени. От невыносимой боли я начал терять нить происходящего, перед глазамиплыли круги.

— Скоро больно не будет, — без всяких эмоций заявил Вагит.

Из последних сил я скинул взгляд на нависший надо мной туман. Кажется, я успел разглядеть даже... очертания рогатой морды. И в тот же миг туман неожиданно отпрянул, мелькнуло что-то маленькое где-то справа от меня, затем полыхнуло обжигающее пламя, и дикая боль пожрала последние остатки моего сознания.

Все.

Неожиданный гость

Неподвижное черное ничто в какой-то момент пришло в движение. Сначала в нем зашевелилось ничтожная, едва принимаемая за реальное частица... Но за ним заколебалась такая же, затем еще одно, вскоре уже пара, четверо, десяток, сотня, тысяча! Тьма начала принимать

формы, трепетать, изменяться. Появились звуки, очертания. Мрачная Бездна наконец глубоко вздохнула и с громким выдохом выплюнула меня наружу.

Я открыл глаза и вскочил с постели. Сквозь открытое окно в комнату лился яркий дневной свет, и слегка задувал ветер. Теплый. Но я съежился под дробью крупных мурашек. Меня трясло. Понимание, где я, пришло далеко не сразу. Вместе с ним и воспоминания о...

Проклятье! Все это были сны. Я спал! Насколько же меня выключило? Где Рома? А что, если это все снова не по-настоящему?! Больно вцепившись нестриженными ногтями в правую руку, я себя не убедил. Начал бродить по комнате, собирая разбросанную одежду. Как я лег спать? Не помню. Вроде бы поговорили с Миланой, а затем... беспмятство.

Эти сны. Ничего более страшного не вспомню! Так. Джинсы нашел, трусы вроде на мне, а где...

В ванной что-то скрипнуло. Недавние видения ворохом ожили в памяти. У меня даже скулы свело от страха, а ноги стали настолько ватными, что убежать я бы никуда не смог. Да уж, совсем недавно в примерно похожей ситуации я был куда как решительнее...

Но в отличие от того, как происходило во сне, вход в уборную был открыт — дверь распахнута, створка почти прижата к стене.

Скрип повторился, теперь чуть более протяжный. В комнате точно кто-то был и похоже чем-то трогал зеркало или стеклянную мыльницу. Иначе такого звука не получилось бы.

— Рома? — и что я еще мог сообразить? Ну, конечно, попытаться поверить в чудо, что в треклятой ванной не сидит какая-нибудь мерзость, и сейчас мой сосед добродушно поржет надо мной.

Но никто не отозвался.

Я судорожно сглотнул. Нужно что-то предпринять! Но что? Как? Куда? Я стою на месте. Просто стою на месте!

Шаг. Очень осторожный, наверное, даже неслышный. Для моего уха, во всяком случае. Прислушиваюсь. Тишина. Может, мне все-таки показалось? Игра воображения после весьма красочных сновидений? Да меня вообще контузило недавно!

Еще шаг. Снова никаких изменений. Трясучка начала отпускать меня, кажется, я действительно дал маху. Трусишка. Хорошо, что Рома не видит всего этого. Шутки про табак я бы до конца своей жизни наслушался.

Выдохнув, я все же набрался храбрости и решительно двинулся в ванную. Но заглянул в нее все же рывком, стараясь не терять динамики, чтобы в любой момент контратаковать или броситься бежать. Резко включил свет.

В ванной было пусто. Свет горел, никакой тьмы, никаких... моих лиц в черной жиже. Все это мое воображение...

Выдохнув, я заулыбался, решил почистить зубы. Проспал я, видать, с вечера. Хорошо, что Ромка не стал меня будить. Вроде бы чувствую себя бодрячком, однако такие сны... Наверное, после всего произошедшего мое сознание никак не могло прийти в порядок. Как там говорят ученые головы? Во сне мы переживаем события прошлого дня? Да, наше приключение не могло пройти для моей впечатлительности бесследно. Да и события в клубе... Эта тень. Что вообще за ерунда?

Так, ладно, зубная щетка здесь, паста. Но... постойте! А что же с мылом?

Я взял в руки крохотный кусочек мыльца, лежавший на крае раковины, и даже присвистнул от удивления: на желто-белой поверхности явно были следы... зубов. Клянусь, ни с чем другим перепутать это было невозможно — кто-то явно пробовал на вкус наше с Ромой мыло! Но кто? Я не...

В основной комнате послышались стуки, затем шелест постельного белья. Снова тишина.

Мурашки забегали по моей спине. Но на этот раз помимо них в душе загорелась злость. Да что за шутки?!

Отбросив мыло в раковину, я шагнул прочь из ванной и хотел было разразиться руганью, как хрустнула ручка входной двери и в комнату ввалился Рома. От него жутко несло перегаром.

— О! Сосед! Никак живой! — хохотнул с порога Рома, закрывая за собой дверь.

— А почему не должен быть? — замялся я. Слишком быстрая смена событий.

— Я пытался тебя вчера вечером будить — без толку. Проще табаку английского раскурить от солнца! Тебя вырубило знатно... Юлька даже переживала за тебя. Мы так беспокоились, что упились вчера вусмерть. Арлен так перебрал, что мы его без сознания в машину сгрузили! — сосед явно был вдохновлен прошедшей пьянкой и рассказывал мне, активно жестикулируя.

Все это было хорошо, только у меня из головы не выходило мыло и... А, может, это был просто ветер?

— Эй! Ты чего? На тебе словно лица нет! — тут же стал серьезным Рома. — Все в порядке?

— Тут такое... знаешь, — я было бросился рассказывать, но тут же осекся. Да это же бред сумасшедшего! Кто в это поверит?!

— Саша? — брови Ромы сдвинулись к переносице.

За моей спиной со стороны кровати раздался сочный хруст. Мы с Ромой тут же обернулись на звук. Сначала ничего не поняли, но затем увидели явное движение на моей кровати. На нем что-то шевелилось, маленькое и волосатое.

— Сашка! Ты кошку что ли притащил? — рассмеялся Рома. — И хотел от меня скрыть? В десяти метрах-то? Ну ты даешь! — сосед смело направился к кровати, я за ним. Он говорил так задорно и радостно, что пытаться переубедить его, я даже не попытался. — Ты только посмотри, мех такой странный, голова, но... ведь... — Рома застыл в шаге от моей лежбища.

Запустив маленькую когтистую лапку в мешочек с сухарями, на постели сидело мохнатое нечто — круглое, как шарик тельце, покрытое светло коричневым мехом, маленькие когтистые лапки и ушастая, не имеющая шеи голова. Мохнатое чудо было очень увлечено поеданием сухарей, и не сразу заметило наши очумевшие рожи. Вот тогда, подкинув вверх сухарик, оно легко поймало его в маленький зубастый рот, и повернуло к нам большие круглые глаза. Кажется, в них промелькнуло недоумение. Причем вполне осознанное.

— Это что еще за хрень такая? — спустя некоторое время пробормотал сосед. — Ты мохнатого ежика родил что ли?

— Не знаю, — неуверенно пробормотал я, — проспал всю ночь. В кошмарах. А потом проснулся и увидел, что кто-то сожрал мыло в ванной. Ну и еще скрипел об стекло перед этим.

— Мыло? Чего? — Рома уставился теперь на меня.

Мохнатик тем временем дохрумках остатки сухарей, не отрывая от нас взгляда, затем отшвырнул пакетик в сторону и подполз по кровати ближе к нам, уселся на попу, выставив пяточки, и принялся с интересом разглядывать нас.

— Мне кажется, или он понимает, что мы говорим? — Рома дернул бровью.

— Те же мысли. Так, лохматый, ты кто такой будешь, а? — решился я сделать первый шаг и присел на корточки рядом с меховым кругляшом.

— Учо, — тут же ответило мне создание.

— Раскури меня табак английский, оно разговаривает! — взвизгнул сосед. Я даже недоуменно посмотрел на него. Тот несколько смутился.

Мохнатый тем временем совершенно откровенно улыбнулся.

— Ты умеешь разговаривать? — спросил я его.

— Учо, — кругляш развел лапами и помотал головой из стороны в сторону.

— Не умеет разговаривать... — усмехнулся я.

— Но зато отлично понимает. Он у нас мыло съел? Теперь сухари... Вроде ничего нет больше? Он голодный...

— Учо! — подтвердил мохнатик и издал звук, похожий на смешок.

— Так, ну, по крайней мере, мы знаем, как это чудо называть, — философски заметил сосед.

В дверь постучали.

— Быстро прикрой! — рывкнул Рома и метнулся к двери.

Я подскочил к кровати и накинул на мохнатика одеяло. Мелкий недовольно что-то забубнил.

— Тихо ты! — прошипел я и уселся рядом, прижав Учо руками.

Рома что-то неслышно произнес, но по движениям его губ я понял, что он проговорил какое-то ругательство и что-то про табак.

Открыв дверь, сосед обнаружил на пороге... Милану.

Странная девушка даже не посмотрела на Рому. Она словно через него глядела прямо на меня.

— Эм, да? — глупо улыбнувшись, спросил Рома.

Девушка молчала, затем перевела взгляд на стоявшего в двери соседа.

— У вас все в порядке?

— Э-э-э, да... в общем все, — затушевался Рома. — Саня, у нас же все ок?

— Да, да, — пробормотал я, с усилием удерживая мохнатика. Он что-то тихо бурчал под одеялом. При этом, я покраснел как рак — сидел же в одних трусах!

— Все просто замечательно, мо.. мадам. Мы несколько. Спасибо за заботу! — затараторил Рома, понимая, что дело дрянь и поспешно начал закрывать дверь. — Еще увидимся!

Хлопнув створкой, он встал спиной к ней и расставил руки и ноги в стороны, словно удерживая её от натиска невидимой силы.

— Так, вроде ушла. Фух... чуть не попались. А у тебя уже есть поклонница!

Я разжал руки и откинул одеяло. Мохнатик встряхнулся, его уши встали торчком. Повернувшись на меня, он оскалил маленькие остренькие зубки. Во взгляде шарика не читалось ничего хорошего.

— По-моему, мелкий совсем не рад нашим манипуляциям, — опасливо проговорил я.

— У нас ничего пожрать не осталось? — шаря взглядом по комнате, спросил Рома.

— Только мыло... и зубная паста.

Мохнатик вполне натурально поморщился и затем фыркнул.

— Учо не в восторге от твоих предложений, — резюмировал сосед.

— И что делать? У тебя деньги есть?

— Нет, конечно же. Откуда им взяться? Все вчера прокутили.

— Дела... — пробормотал я.

Мохнатое создание издало грустный свист и понуро опустило голову на грудь.

— Странно, но это обстоятельство совсем не смущает нашего дружка! — задорно заявил Рома.

— Так он расстроился!

— Верно, да. Но совсем не собираемся никуда уходить!

— Учо! — кивнуло чудо и развело руками. Словно, сказанное Ромой само собой разумелось.

— С ума сойти! Ну и чем его кормить тогда? — недоуменно спросил я.

— Кстати, а почему мы решили, что это он? — вскинулся тут Рома.

— Учо! — мелкий вполне себе натурально нахмурился, затем сложил две лапки в вполне понятный знак крест накрест.

— Понятно, прости, братан, мы это просто на всякий случай, — примирительно поднял раскрытые ладони вверх Рома.

— Слушай, да ты уже свыкся с ним. А то, что это нечто совсем не похоже на известные нам виды животных, говорит, да еще человеческие эмоции изображает, тебя совсем не волнует? — вдруг выдал я все мучавшие меня сомнения.

— Ну, во-первых, не нечто, а Учо, — назидательным тоном проговорил Рома. — Во-вторых, судя по всему, он нормальный пацан...

— Учо!

— В-третьих, до первой пары осталось минут двадцать, а ты все еще в труселях гоняешь, — при этих словах сосед кинул мне в лицо джинсы и футболку. — В-четвертых, в столовке можно что-нибудь нахватать с тарелок.

— Нет... Ты же не собираешься, — я в ужасе застыл, наполовину натянув на себя футболку.

— Еще как собираюсь, красавчик. И возьмешь ты мелкого за пазуху. Он как раз поместиться в одном из карманов твоих широких шараваров.

— Это реперские джинсы, — сказала я, их самых и надевая.

— Да как угодно, собственно. Хоть табак английский в расфасовке.

— Учо! — с энтузиазмом заявил малыш и запрыгнув ко мне на колени, перебрался в самый большой карман на бедре.

— Так, води себя только тихо. Нам вообще нельзя держать в комнатах жи... э-э-э, не зарегистрированных товарищей.

— Учо, — безразлично прозвучало мне в ответ.

— Ну понятно, тебе-то какое дело.

— А где Арам и Арлен? — задумчиво проговорил Рома, незаметно протягивая мне два куска хлеба под столом.

Юля закатила глаза.

— Сказались больными! Представляешь? Я такое вообще первый раз от них слышу!

— Ты будто давно их знаешь... — Рома поддерживал диалог, продолжая вытаскивать из своих карманов всякие сухие припасы, что под шумок да разговоры натаскал с других столов.

Я все это принимал и отправлял в карман, в котором наш незванный гость с завидным упорством расправлялся со всем получаемым съестным. И, судя по движениям в кармане, был очень не против продолжать. Удивительно удачное решение было купить эти джинсы на распродаже. Не сказать, что был мой стиль, я даже подумывал избавиться от них, но вот судьба определила им удачное предназначение.

— Привет! — звонко поздоровался кто-то.

Я не сразу отреагировал, поскольку был очень сосредоточен на процессе передачи печеньки в лапы лохматому проглоту. Только спустя несколько мгновений я обернулся на севшую за стол... Настю.

Она несколько смущенно посмотрела на меня. Прямо в глаза. Признаться, я ответил тем же. Правда, лукавый взгляд Юли от меня не ускользнул.

— Привет, — несколько скомкано проговорил я, и в этот миг из кармана донеслось задумчивое посвистывание.

Юля с рыжеволосой рысью недоуменно переглянулись. Мы же с Ромой как по команде повернулись в общий зал столовой, словно звук донесся оттуда.

— Перекурил кто-то табаку английского! — в притворной злобе заявил Рома. — Сви-студки. Так можно и без еды остаться. На очень долгое время.

При последних словах наш прожорливый друг затих в кармане.

— Про Вагита ничего не слышно? — решил я сразу же перевести тему.

— Нет, со вчерашнего дня никаких известий. Говорила же, мама его обещала позвонить...

— А вы совсем не помните, что произошло? — спросила Настя.

— Нет. Ну почти ничего. Помню, что тьявалки Артурчика к нам подбежали. Саня вроде одного даже рубанул... — начал врать Рома, толкнул меня плечом и кивнув в сторону Насти. — Богатырь же!

Щеки Насти залились румянцем.

— Да выдумываешь ты все. Не было драки. Не успела она начаться, — я никогда не любил выдуманные бравады. От них мне становилось неловко. — Была вспышка...

— Мальчики, привет, — прозвучал сладковатый голосок за нашими спинами. Мы с Ромой обернулись. За противоположным столом сидела Эмма. В короткой юбке, черных кружевных колготках, аккуратном пиджачке и блузке с совершенно невероятным, притягательным вырезом. Надо отметить, что в этот момент Учо почему-то нервно вцепился коготками мне в ногу через карман.

— П-привет, — вырвалось у нас вместе со вздохом. Надо ли говорить, что пока я переваривал образ красавицы южанки, Рома уже сорвался с места и подсел к ней. Вот так вот. Скорость мышления, решительность.

Я снова повернулся к Юле и Насте. И на лице первой увидел укор и возмущение, а Настя явно... была расстроена. Меня же через ткань джинсов что-то больно кольнуло в бедро. От возмущения, я даже задохнулся.

— Я пойду уже. Время, — сказала Настя и поднялась со своего места.

Почему-то я посмотрел на Юлю, и та всем выражением своего лица показала мне, что нужно делать в данный момент, и что последует, если я так не поступлю.

— Да, согласен. Пойдем, — подорвался я.

Мы вышли из столовой. Молча поднялись до второго этажа.

— Прошло всего-то ничего, а уже столько невероятных событий, — понесло меня неожиданно. — Всякие загадочные происшествия, первые враги и друзья, чудесные знакомства, — тут я легонько коснулся локтем её плеча. Уж не знаю, что в этот момент пришло мне в голову, но мне требовалось сделать какой-то акцент что ли... в качестве извинения или чего-то еще.

— Да и не говори, — Настя смущенно улыбнулась.

— Правда, с Вагитом получилась незадача... Но теперь к нам горшки вряд ли полезут.

И тут на площадке между третьим и четвертым этажом появилась она. Да. Моя золотоволосая красавица. Она спускалась, плавно покачивая бедрами, и даже с легкой, едва различимой улыбкой посмотрела на меня.

Когда Маша прошла мимо, то я не сразу осознал, что застыл на месте. На лестнице. И только по быстрым и нервным шагам Насти вверх по лестнице понял, что всего за краткие секунды наделал кучу глупостей. В кармане же кто-то протянул недоуменное: «У-ч-о».

— Магистр Онесса...

— Нет, Лорд Ваго. Вы уже сказали достаточно, — резко вскинула руку женщина в белоснежном платье с золотистыми вставками, излучавшими легкое сияние. Белые волосы её были собраны в пучок и закреплены золотой диадемой с белоснежным камнем посередине.

— Магистр, да выслушайте же меня! Я привожу вам конкретные факты. Нас провоцируют! Нет никаких сомнений, что за всеми этими событиями стоят конкретные фигуры!

— Доказательства, лорд Ваго! Я не вижу никаких доказательств! — гневно воскликнула женщина и все её одежды на миг ярко засияли, затем на лицо вернулась маска спокойствия.

Поднявшись с мягкого бежевого дивана, женщина прошла через отделанный белым мрамором зал с золотистыми прожилками к череде стеклянных шкафов со множеством отделений и полок, усеянных тысячами флаконов, колб и сосудов различных форм и разного наполнения.

— Магистр... Два нападения за несколько дней и оба без всяких сомнений совершены с применением заклинания Поцелуя Смерти!

Женщина аккуратно взяла пузырек с лиловой жидкостью, достала с одной из полок тонкий вытянутый сосуд с раструбом на верхушке и наполнила его до краев.

— От поцелуя Смерти невозможно спастись, лорд Ваго. Однако один из потомков семьи Лотар выжил.

— Наши специалисты говорят, что это только органический парадокс. Огромное количество некачественного этилового спирта каким-то образом защитило мозг от молниеносной смерти. Однако его душа уж давно покинула тело.

— Пока что все это догадки. Расследованием занимается Консорциум.

— Расследование? Это вы говорите о вялых телодвижениях ваших наемных людей из земной полиции?

— Это уполномоченные, — магистр Огнесса сделала глоток лиловой жидкости и от наслаждения закрыла глаза. Спустя несколько секунд её лицо смягчилось, щеки порозовели. Она продолжила более мягким голосом — Они должны для начала собрать всю информацию о фактических обстоятельствах дела. Затем только приступят к работе юстициарии.

— Даже если так, магистр, почему были опрошены только два человека? Никто из темных эльфов. А ведь, как сообщают два сквайра Красного Ордена, на месте второго нападения был один из неофитов Лиги Теней со своей свитой...

— Эти данные были получены уполномоченными и все необходимые повестки уже были направлены.

— Повестки? Даже если ведут дело уполномоченные, они могут вести переговоры с другими расами только в их людском обличии со всеми ограничениями на информацию! Магистр Огнесса, вы издеваетесь?

— Лорд Ваго! — лицо женщины вновь стало суровым. — Известные пять галактик насчитывают почти сто триллиардов разумных существ, управляемых Союзом Четырех. В каждую миллисекунду, если даже не фетасекунду происходят нападения и даже убийства одного члена нашего общества на другое. И всем этим занимается обычная полиция Союза, а не юстициарии Консорциума!

— Магистр Огнесса, — лицо паладина побагровело. — Уж прошу простить меня за бестактность, однако хотел бы напомнить для чего был создан Консорциум Порядка. Во всяком случае в его втором обличии. Для того, чтобы держать в равновесии силы Красного Ордена и Лиги Теней. Обязательным условием этого равновесия является соблюдение как Орденом, так и Лигой требований неприкосновенности как членов Хорт друг друга, так и рас. Никто из Ордена или Лиги не имеет права использовать знания, приобретенные в Ольнхорте против...

— Не нужно мне читать Союзного Договора, лорд Ваго. Я хорошо его знаю, — отмахнулась рукой магистр. — И именно поэтому я не бросаюсь вместе с юстициариями в омут ваших предположений. Поддержание мира в галактиках хоть и основывается на сухих нормах, но их применение требует известной доли аккуратности и даже трепетности.

— Видимо, только если это не касается людей, — злобно проговорил лорд Ваго.

Глаза магистра Огнессы сверкнули.

— Если вы не заметили, я тоже принадлежу к нашей общей семье, паладин Красного Ордена. И триста лет назад у Граней за будущее галактики погибали как люди, так и эльфы, что темные, что белые, и даже рольфы. Есть вещи куда более важные, чем ваши междоусобные войны. Есть то, что грозит нам всем...

— Именно. И Нул'Мандин был как раз тем, кто возродил культ Теней. Он сам стал Тенью. Не просто членом Лиги, но Тенью Кюльта. И начал он как раз с убийства людей, — резко парировал лорд Ваго.

Магистр Онесса поджала губы.

— Мне понятна позиция Консорциума. Однако мы не намерены оставлять эту ситуацию вот так. Я переговорю с командором. Возможно, мы будем требовать созыва Следственной Комиссии Третьейского суда.

Лорд Ваго коротко поклонился, взмахнул рукой и исчез в огненном вихре телепорта.

Магистр Онесса покачала головой и махом, совершенно неаккуратно и грубо допила остатки лиловой жидкости залпом.

— Ларисса, — приложив правую руку к левому запястью, произнесла магистр Онесса. — Соедините меня с гроссмастером Лиги Теней. Скажите, что вопрос срочный.

— Да хватит уже паяльаться на эту мажорку, черт бы тебя побрал! — гневалося Рома по пути из универа в общагу. — Ты с такими успехами затащишь в постель только Милану. И то, не поймешь, то ли она труп, то ли всегда такая.

— Слушай, да не надо так. Нормальная... ну не совсем нормальная. В смысле, обычная... Короче! В общем, не трогай Милану.

— Да мне вообще наплевать на неё! Я сегодня-то только узнал, как её зовут. У неё даже номера телефона нет!

Помолчали. Вокруг туда-сюда сновали прохожие, Большой проспект был залит лучами пока еще теплого осеннего солнца. Гулял легкий, ненавязчивый ветер.

— Ничего ты не понимаешь, лохматое чудовище, — покачал я головой.

В кармане неодобрительно зашевелились.

— Да не про тебя, а про Рому.

— Сам ты лохматый. Чучундор, — отмахнулся Рома и тут же подскочил к шедшей навстречу длинноногой знойной красоте. — Эй, красавица, куда так торопишься? У меня есть то, что может заставить тебя забыть о всей суете.

Девушка скорчила недовольную гримасу.

— Да пошел ты! — крикнула она, не остановившись.

— Ну и ладно, скучай одна дальше! Я без тебя обойдусь... — с картинной трагичностью возвестил Рома и даже отвесил низкий поклон.

Девушка покрутила пальцем у виска.

— Вот видишь. Далеко не каждый вариант на самом деле-то!

— Но ты ведь пытаешься, — зачем-то вставил я.

— Вот именно! Пытаюсь! Хватаюсь за любой случай руками и ногами и нисколько не впадаю в уныние от неудачи. А что ты делаешь? Ручки-ножки расставил, челюсть отвесил и палишься. Красавчик.

— Слушай, но... я правда млею при виде её... — мне нечем было возразить соседу. Все мои отношения с девушками строились на невнятных движениях и словах. Я никогда не был лихим гусаром и уж тем более не брал женскую красоту приступом. В общем, я обычный парень, воспитанный в совершенно неправильном, трепетном отношении к особям женского пола.

— Ну и чего? Ты так перед каждой проблемой в жизни будешь?

— Вот здесь ты не выдумывай, — нахмурился я. — С обычными проблемами я тверд и решителен. А вот с девушками... не знаю. Изначально заниженная самооценка, комплексы...

— Да, чувак, с таким набором табаку английского не отведаешь... — покачал головой сосед.

К этому времени мы вошли в общежитие. Вахтерша смерила нас строгим взглядом, но снова ничего не сказала. Только головой покачала.

Поднимаясь на наш этаж, Рома продолжал философствовать о важности решительности в характере человека. В противном случае можно всегда оставаться не у дел. Ибо будь ты хоть семь пядей во лбу, без конкретных действий изменения в реальности не происходят. А тушеваться, мяться — это для «победителей по жизни».

Однако весь лившийся поток размышлений соседа прервался, когда мы подошли к двери и... она оказалась открытой. Недоуменно переглянувшись, мы оба толкнули створку и ужаснулись представившейся нашим глазам картине: кровати были перевернуты, матрасы распороты, одежда, в том числе позаимствованная Ромой на памятную вечеринку разбросана и затоптана. В общем, полный бардак во всех смыслах этого слова. И устроили его совсем не мы...

Мохнатый дружок выглянул из моего кармана и удивленно присвистнул.

— Учо, — грустно пробормотало существо.

Рома прошел на середину нашей комнаты, огляделся.

— Вот сволочи. Всю одежду помяли, — вымолвил он наконец-то.

Я подошел к нему, в ужасе рассматривая то, во что превратилось жилище.

— А разодранные казенные матрасы тебя не волнуют?

— Да черт с ними. Новые дадут.

— Кто?

— Администрация.

— Думаешь, стоит сообщать?

— А у тебя есть, чем платить? — удивленно посмотрел на меня Рома.

— Да просто за эти несколько дней мы уже столько раз влипли, что... — тут я осекся.

На пороге стояла Милана.

— Привет, — сконфуженно поздоровался я.

На обычно бесстрастном лице девушки читалась сильная озабоченность.

— Что у вас произошло? — тем не менее спокойно спросила она.

Пузатый мохнатик беспокойно зашевелился у меня в кармане. Милана тут же сосредоточила взгляд на мне.

— Да вот сами хотели бы знать. Такое ощущение, что у нас что-то очень активно искали, — задумчиво проговорил Рома.

— А что могли искать? — тут же поинтересовалась Милана.

— Это что, допрос? Нам еще предстоит они. Уж ты, пожалуйста, обойдись без этого, — недовольно пробурчал Рома и направился к выходу, протискиваясь мимо Миланы. — Пойду позову кого-нибудь из администрации.

Девушка же продолжала безотрывно смотреть на меня.

— У вас точно нет проблем?

Я поджал губы. И что я ей отвечу? Про конфликт с Артуром она и так знает. А про тени, кошмары и прочие ужасы что я могу сказать? Так меня вообще в психопаты запишут.

— Ну только если с мажорчиком с юрфака.

Милана покачала головой.

— Я скажу, что это не вы повредили кровати. Вам дадут новые, — сказала она и ушла.

Я закрыл дверь. Ну или вернее прикрыл — замок был сорван.

Тут же из кармана вылез Учо. Цепляясь за мои джинсы своими когтистыми лапками, он стал забираться ко мне на живот и лезть выше. Я взял его на руки. Малыш был весь взъерошенный и беспокойный.

— Учо... — пробормотал мохнатик.

— Да, дружище. Вот в такую странную ты попал компанию, — пробормотал я, уже слыша в коридоре торопливые шаги вместе с непонятым гомоном. Хотя нет, один голос я точно узнал — это была наша вахтерша. И теперь она уже не сдерживала эмоций. Она орала.

— Учо... — повторил тоскливо пузанчик, но в тот же миг заговорщицки мне подмигнул.

— Нет, мы не имеем права вмешиваться.

— Ситуация может зайти слишком далеко.

— Наша задача — слежение за равновесием сил. В этом основная задача юстициариев. Пока что ничего не выходит за рамки бытовых конфликтов. Это допустимо.

— Нет нужды напоминать мне об этом. Я хорошо помню устав Консорциума.

— Тогда и выполняй свои задачи. Мы пока можем только доносить информацию до магистров. Остальное уже не наша забота.

— Мы можем потерять двух перспективных магов.

— Такое иногда случается. Естественную селекцию никто не отменял.

— Вера в рациональность селекции ошибочна.

— А я разве сказал, что она рациональна?

— Есть еще одно.

— Что?

— Я почувствовала присутствие ламберта.

— Это невозможно. Последний из них исчез вместе с ушедшим за Грань Мучеником.

— Однако все признаки указывают на блокировку моих поисковых заклятий изначальной энергией Граней.

— Вот это уж действительно важная информация. Я сообщу старосте. Конец связи.